

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
_____ А.В. Прохоров.
_____ 2020 г.

Исполнительное производство как стадия гражданского процесса:
теоретические и практические аспекты

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2020.91899. ВКР

Руководитель
преподаватель кафедры СОТ
_____ О.В. Елисеенко
_____ 2020 г.

Автор работы
студент группы ДО–560
_____ И.Д. Якимов
_____ 2020 г.

Нормоконтролер
ст. преподаватель кафедры СОТ
_____ Е.Н. Бородина
_____ 2020 г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Якимов И.Д. Исполнительное производство как стадия гражданского процесса: теоретические и практические аспекты. – Челябинск: ЮУрГУ, 2020, 65 с., библиогр. список – 113 наименований., 9 л. плакатов ф. А4.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с исполнением судебных актов компетентными органами и должностными лицами.

Предметом исследования является процедура исполнения судебных актов и пути её законодательного совершенствования.

Целью настоящей работы является изучение теории и практики осуществления исполнительного производства, определение путей его совершенствования для наиболее эффективной защиты прав граждан.

В работе рассматривается исполнительное производство как стадия гражданского процесса, теоретические и практические аспекты данного вида производства. Проводится исследование понятия и становления исполнительного производства в Российской Федерации, изучаются основные сложности возникающие при исполнении судебных актов, анализируются дальнейшие возможности и перспективы развития исполнительного производства в Российской Федерации.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы и предложения по совершенствованию норм процессуального законодательства, касающихся исполнительного производства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	9
1.1 Понятие исполнительного производства.....	9
1.2 Становление исполнительного производства в России	15
2 ОСНОВНЫЕ СЛОЖНОСТИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СУДЕБНЫХ АКТОВ	27
2.1 Сложности взаимодействия судебных органов и приставов–исполнителей	27
2.2 Трудности, возникающие при исполнении судебных решений иностранных судов	30
3 РАЗВИТИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ.....	41
3.1 Критерии выделения исполнительного производства в самостоятельную отрасль отечественного права	41
3.2 Перспективы развития исполнительного производства в России	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	60

ВВЕДЕНИЕ

«Не было бы никакой пользы в правосудии, если бы решения суда не приводились в исполнение»¹.

В качестве основы исполнительного производства необходимо выделить конституционные нормы, гарантирующие государственную, в том числе и судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 45 ч.1; ст. 46 ч. 1 и 2²). Защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации»³ определяет, что вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судов и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации; неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом (ч. 1 и 2 ст. 6).

Европейский Суд по правам человека в решении от 19 марта 1997 г.⁴ указал, что право на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон.

В конце 90–х гг. XX в. функции контроля за принудительным осуществлением исполнительных документов закрепились за исполнительной ветвью власти. В 1997 г. были приняты основополагающие в этой сфере законы «Об исполнительном производстве»⁵ и «О судебных приставах»⁶. Однако, помимо

¹ Аристотель Политика. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 376.

² Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6–ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7–ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2–ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11–ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

³ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1–ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

⁴ Постановление ЕСПЧ от 19 марта 1997 г. «Хорнсби (Hornsby) против Греции» (жалоба № 8357/91) // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. – М.: Норма, 2000. – С. 428 – 439.

⁵ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 119–ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3591. – Утратил силу.

этих двух базовых законов в систему законодательства об исполнительном производстве входили (и продолжают входить) нормы сразу нескольких отраслей (гражданского, административного, арбитражного, уголовного и др.), что и являлось отчасти причиной пробельности и коллизионности норм, регулирующих данную сферу.

Вступивший в силу с 1 февраля 2008 г. новый Закон об Исполнительном производстве⁷ стал решительным шагом законодателя в этом направлении, но, на наш взгляд, так и не разрешил актуальных проблем процедуры принудительного исполнения юрисдикционных актов.

Рассматриваемая тема в настоящее время является актуальной не только для отдельного человека, но и для государства и общества в целом, при осуществлении исполнительного производства затрагиваются взаимоотношения индивида и государства, в связи, с чем необходимо детальное изучение и глубокий анализ всех аспектов данного правового института. Решая вопросы об увеличении эффективности исполнительного производства необходимо достижение разумного баланса между интересами должника и взыскателя, а так же государства и общества в целом.

Все вышесказанное, а так же важность исполнения судебных актов, без которого теряется весь смысл обращения в суд за защитой нарушенных прав, свидетельствует об актуальности темы данного исследования и необходимости ее всестороннего рассмотрения. Ее изучение будет способствовать укреплению законности, созданию теоретической основы для эффективного исполнения судебных актов.

Подводя итог вышесказанному можно утверждать, что комплексное исследование института исполнительного производства представляет собой актуальную научную и практическую проблему, разрешение которой является одним из условий обеспечения экономической безопасности общества и государства, благосостояния граждан.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с исполнением судебных актов компетентными органами и должностными лицами.

Предметом исследования является процедура исполнения судебных актов и пути её законодательного совершенствования.

Целью настоящей работы является изучение теории и практики осуществления исполнительного производства, определение путей его совершенствования для наиболее эффективной защиты прав граждан.

В качестве задач настоящего исследования нами определены:

– исследование общих положений об исполнительном производстве;

6 Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118–ФЗ «О судебных приставах» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3590.

7 Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229–ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

- рассмотрение основных проблем возникающих при исполнении судебных актов;
- определение основных направлений развития исполнительного производства.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что в представленном исследовании производится всестороннее и глубокое изучение исполнительного производства по действующему законодательству Российской Федерации. Полученные выводы могут использоваться в практической деятельности при осуществлении защиты прав граждан, а так же для повышения эффективности исполнения судебных актов по действующему законодательству Российской Федерации и при дальнейшей научной разработке темы данного исследования.

Методологическую основу данного исследования составляют совокупность диалектического, системного, конкретно–исторического, сравнительно–правового методов, структурно–функционального подхода, а так же метод институционального анализа и юридического толкования.

Теоретической основой данного исследования послужили научные труды отечественных правоведов, а также публикации по общей теории права, фундаментальные исследования специалистов в области гражданского права и процесса, имеющиеся диссертационные работы по данной проблеме последнего десятилетия, а так же периодическая литература.

Нормативную основу данного исследования составляют Конституция Российской Федерации; Гражданский кодекс Российской Федерации и Гражданско–процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральный закон «Об исполнительном производстве», а так же иное действующее законодательство Российской Федерации.

Эмпирическую основу данного исследования составили решения судов Российской Федерации, а так же статистические данные Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации.

Структура представленного исследования отражает логику, содержание и результаты исследования и состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения, библиографического списка.

1 ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 Понятие исполнительного производства

Всеобщей декларацией прав человека было определено право на получение эффективного восстановления нарушенных прав компетентными национальными судами при нарушении важнейших прав, которые предоставлены человеку Конституцией или действующим законодательством (ст. 8)⁸. Конституция Российской Федерации, поддерживая закрепленные в международных правовых актах права так же устанавливает право на государственную защиту прав и свобод (ст. 45) и гарантирует каждому судебную защиту его нарушенных прав (ст. 46)⁹. Отказ от предоставленных прав на защиту по законодательству Российской Федерации ничтожен.

Определяя право каждого на судебную защиту нарушенных прав необходимо отметить, что указанное право состоит не только из принятия судом определенного решения и его провозглашения. Наиболее важным для отдельного гражданина будет являться достижение правового результата в виде восстановления нарушенного права, которое осуществляется путем исполнения принятого судебного акта. Для лица права, которые нарушены принятое, но не исполненное судебное решение не будет отличаться от ситуации отсутствия такого решения вообще.

Посредством исполнительного производства осуществляется важнейшая часть восстановления нарушенных прав – исполнение предписаний компетентных органов.

Исполнительное производство в Российской Федерации выступает в качестве определенного законодательством порядка принудительного исполнения решений компетентных органов ставящего своей целью:

- защиту нарушенного или оспоренного материального права;
- защиту охраняемого законодательством интереса.

Исполнительное производство осуществляет защиту указанных выше категорий после их нарушения путем восстановления их используя предусмотренные законом механизмы государственного принуждения¹⁰.

Под исполнительным производством необходимо понимать нормативно регламентированную деятельность уполномоченных органов государства направленную на принудительное исполнение судебных и иных актов. В

⁸ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – № 67. – 1995.

⁹ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6–ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7–ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2–ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

¹⁰ Десятик, М.С. Исполнительное производство как правовой институт российского законодательства / М.С. Десятик // Исполнительное право. – 2011. – № 2. – С. 26.

исполнительном производстве, как справедливо замечает Е.А. Нефедьев: «...закон организует субъекта деятельности и указывает цель, к которой он должен стремиться, а также порядок его деятельности и средства ее достижения»¹¹.

Данная деятельность выступает в качестве особого вида правоприменения, который осуществляется особым субъектом определенном в законе с присущими ему правами и обязанностями – судебным приставом–исполнителем. В отличие от гражданского судопроизводства в ходе исполнительного производства не разрешается спор о праве, не устанавливаются юридические факты, не разрешаются публично–правовые требования.

Внутренним содержанием исполнительного производства являются определенные действия, которые совершаются в принудительном порядке специфическим субъектом, для достижения цели исполнения требования правоустанавливающего акта.

Несмотря на тесную связь исполнительного производства с гражданским процессом необходимо отметить, что оно не всегда выступает в качестве логического продолжения судебного процесса. Например, при заключении мирового соглашения и его исполнении необходимости в принудительном исполнении нет, так же она отсутствует при самостоятельном исполнении ответчиком судебного решения. Кроме того необходимо отметить, что не все требования заявляемые истцами могут быть исполнены судебными приставами. Требования о признании права не требует осуществления исполнительных действий. В качестве цели исполнительного производства выступает необходимость принудительного исполнения правоустанавливающего акта вынесенного компетентным органом при помощи специальных обусловленных в законе средств и способов позволяющих сохранить сущность данного акта.

Необходимо отметить отсутствие в современной правовой науке единого подхода к понятию исполнительного производство.

Традиционным является взгляд на исполнительное производство как на стадию судебного процесса¹², на которой происходит реализация субъективного права, установленного компетентным органом государственной власти¹³. Общественные отношения, складывающиеся в ходе исполнительного производства, рассматриваются как отношения производно–вспомогательного характера, отражающие модель гражданско–процессуальных отношений¹⁴.

Под исполнительным производством принято понимать урегулированный нормами исполнительного права порядок принудительной реализации

¹¹ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. – М.: Типография Московского Императорского университета, 1909. – С. 198.

¹² Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам. Актуальные вопросы. – М.: Проспект, 2010. – С. 49–50.

¹³ Гражданское процессуальное право России: учебник / под ред. М.С. Шакарян. – М.: Юристъ, 2002. – С. 496.

¹⁴ Боннер, А.Т. Исполнительное производство: отрасль российского права или стадия процесса? / А.Т. Боннер// Законодательство. – 2004. – № 8. – С. 42.

требований, заложенных в судебных постановлениях и актах иных юрисдикционных органов, также именуемых исполнительными документами, должностными лицами Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП) и иными лицами в соответствии с требованиями федеральных законов.

Принятое судом решение, после его вступления в законную силу, может исполняться в добровольном или принудительном порядке. При этом порядок и условия добровольного исполнения судебных актов (как и актов иных юрисдикционных органов) не нашел своего отражения в действующем исполнительном законодательстве, так как оно направлено в первую очередь на регламентацию правоотношений, которые возникают в рамках принудительного исполнения.

Под принудительным исполнением понимается деятельность уполномоченных законом должностных лиц ФССП и иных лиц (в соответствии с условиями, определенными федеральным законом) по реализации судебных актов, актов других органов и должностных лиц, которым предоставлено право возлагать на любых субъектов материальных правоотношений (включая публичные органы власти) обязанности по передаче гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий в принудительном порядке, т. е. помимо воли обязанных лиц. Порядок осуществления соответствующего принуждения, именуемого исполнительными действиями, определен Законом об исполнительном производстве¹⁵, а основные полномочия должностных лиц ФССП установлены Законом о судебных приставах.

Возможность применения принуждения к тем или иным субъектам материальных правоотношений обусловлена спецификой реализации судебных постановлений, выносимых судами в соответствии с их компетенцией в рамках реализации задач, установленных в соответствующих процессуальных кодексах.

В качестве одной из задач судопроизводства определяется защита нарушенных или оспариваемых прав свобод и законных интересов. При этом необходимо отметить, что смысл данной защиты полностью теряется в ситуации, когда допускается необязательность исполнения судебного акта вступившего в законную силу и при этом государство не предпринимает действий для исполнения принятого решения в ущерб интересам стороны, которую до этого «защитило». В связи с этим необходимо отметить, что задача органов публичной власти заключается в том, чтобы создать эффективный механизм принудительной реализации требований актов различных юрисдикционных органов, поскольку реальная защита прав и законных интересов возможна только в случае подлинного исполнения исполнительного документа в порядке определенном действующим законодательством.

¹⁵ Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229–ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

Помимо этого в качестве одной из задач осуществления правосудия определяется право на справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом. Данная задача вытекает из ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская конвенция)¹⁶. В указанной статье закрепляется право на справедливое судебное разбирательство. Согласно логике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), являющегося официальным органом, уполномоченным на толкование данной Конвенции, исполнение судебного решения, принятого любым судом, должно рассматриваться как составляющий элемент права на справедливое судебное разбирательство по смыслу ст. 6 Европейской конвенции. Подобная логика рассуждений содержится и в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1998 № 53/144¹⁷, в соответствии с п. 2 ст. 9 которой каждый человек, чьи права или свободы предположительно нарушены, имеет право на принудительное исполнение судебного решения или постановления без неоправданной задержки. Подобные правила следует толковать и применительно к сфере арбитражного судопроизводства с последующим принудительным исполнением постановлений арбитражных судов.

В качестве принципов исполнительного производства необходимо отметить определенные в нормах действующего законодательства, регламентирующего порядок исполнения решений судов и иных актов, основополагающие положения, которые выступают в качестве основы рассматриваемой отрасли права и отражают ее сущность, а так же содержат в себе ведущие начала и идеи, позволяют определить закономерность строения и развития данной отрасли.

В то же время необходимо отметить, что в связи с нормативным закреплением принципов, они осуществляют определение сущности и содержания правоотношений складывающихся в данной сфере. При этом отсутствует прямое легальное закрепление некоторых принципов в рассматриваемой сфере деятельности.

Нормативность, несомненно выступает в качестве одной из наиболее значимых черт принципов той или иной отрасли права. При этом, нельзя забывать, что принцип может быть лексически, логически или иным путем выведен из одной (или нескольких) правовых норм, в том числе не отнесенных прямо к нормам содержащим принципы. В то же время на практике подобное положение может вызывать неудобства и противоречия, осуществляя подрыв императивного содержания принципа, в связи с чем возникают затруднения в требовании исполнения принципов, которые не нашли своего явного выражения в

¹⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

¹⁷ Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Принята в г. Нью-Йорке 09 декабря 1998 г. Резолюцией 53/144 на 85-ом пленарном заседании 53-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.

законе, из–за чего возникает в определенной мере возможность для различного толкования данных принципов со стороны приставов. Помимо теоретического значения принципов, необходимо отметить их важное значение в практической деятельности. Посредством применения принципов осуществляется гарантирование своевременного, правильного и эффективного исполнения правоприменительных актов, защита прав участников в исполнительном производстве, а так же демонстрируется роль государства в регламентировании установленной сферы¹⁸.

В сфере исполнительного производства принципы могут быть классифицированы по различным основаниям.

Наиболее интересной для исследования представляется классификация принципов исполнительного производства в зависимости от формы его закрепления. В рамках данной классификации представляется возможным выделить группу принципов, которые нашли прямое легально закрепление в нормативном правовом акте и группу принципов такого закрепления не получившую¹⁹.

К первой группе принципов отнесены принципы исполнительного производства закрепленные в ст. 4 Федерального закона № 229–ФЗ²⁰.

Ко второй группе принципов можно отнести принципы исполнительного производства обеспечивающие полноценное и своевременное исполнение юрисдикционных актов, но при этом не закрепленные в законодательстве об исполнительном производстве напрямую, но об их наличии можно сделать вывод исходя из системного толкования норм рассматриваемого законодательства или анализирую иные источники права.

К принципам данной группы полагаем необходимым отнести принцип процессуального равноправия сторон исполнительного производства. При этом необходимо отметить, что данный принцип не предполагает абсолютное равенство прав и обязанностей сторон исполнительного производства, что невозможно ввиду различных целей и различного правового статуса, но предполагает предоставление сторонам равных прав и возможностей в отношении органов принудительного исполнения, а так же запрет на дискредитацию одной из сторон в рамках данного производства.

Проводя анализ правовой позиции Конституционного суда, изложенной в Постановлении № 7–П²¹ представляется возможным выделение принципа

¹⁸ Настольная книга судебного пристава–исполнителя: учебно–практическое пособие / под ред. В. А. Гуреева, с. В. Сазанова. – М.: Статут, 2017. – С. 387.

¹⁹ Гальперин, М.Л. Принципы исполнительного производства. Версия 2.0 / М.Л, Гальперин // Закон. – 2017. – № 10. – С. 93.

²⁰ Федеральный закон от 02 октября 2007 № 229–ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

²¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 7–П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального

солидаризма в исполнительном производстве, предполагающем взаимное содействие должника и взыскателя для достижения целей обязательства, учет прав и законных интересов друг друга.

Полагаем возможным выделить такой принцип исполнительного производства, как процессуальный формализм. В качестве основы данного принципа выступает аналогичный принцип гражданского процесса. При этом в гражданском процессе данный принцип выделяется рядом ученых в качестве отличительной черты, основы данного вида процесса. В качестве цели установления определенной формы выступает придание единства, однородности процедурным правилам. Необходимо отметить нормативность гражданско–процессуальной формы (закрепление в законе), обязательность, системность и универсальность. Указанное относится и к исполнительному производству²².

Еще один принцип исполнительного производства, имеющий прототип в гражданском процессе, – принцип процессуального руководства исполнительным производством судебным приставом–исполнителем. Судебный пристав–исполнитель является самостоятельным лицом с момента поступления к нему исполнительного листа и самостоятельно направляет ход исполнительного производства в соответствии с требованиями действующего законодательства. При этом пристав осуществляет реагирование на действия сторон в рамках закона и должен препятствовать тем действиям, которые способны нарушить нормальный ход исполнительного производства.

В качестве следующего принципа исполнительного производства полагаем возможным выделить приоритет неизменного исполнения. Указанный принцип определяет, что недопустимо внесение изменений в содержание исполнительного документа, предмет требований, которые в нем указаны, способ и порядок исполнения, за исключением случаев и в порядке определенном в действующем законодательстве.

Следующий принцип приоритета исполнения требований исполнительного документа в неизменном виде подразумевает недопустимость изменения содержания исполнительного документа, предмета требования, указанных в нем способа и порядка исполнения иначе как в случаях и в порядке, установленных в законе.

В заключении данного параграфа полагаем необходимым отметить, что нами были рассмотрены основополагающие, на наш взгляд, принципы принудительного исполнения, которые осуществляют характеристику юридического режима рассматриваемого производства. Бесспорно возможно выделение и других принципов, однако мы не ставили перед собой цели выделения всех возможных принципов и их описания. Наша цель заключалась в

закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 12. – Ст. 1707.

²² Гальперин, М.Л. Исполнительное производство: юридическая ответственность: учебное пособие / М.Л. Гальперин. – М.: Юрайт, 2019. – С. 78.

раскрытии основополагающих начал исполнительного производства, позволяющих осуществить формирование общего представления относительно юридического режима принудительного исполнения, находящегося до настоящего момента на этапе оформления.

Подводя итог данному параграфу представляется необходимым отметить важное значение исполнительного производства для осуществления правосудия и восстановления и защиты нарушенных прав, которая осуществляется на основании решения суда вступившего в законную силу.

1.2 Становление исполнительного производства в России

Рассмотрение генезиса принудительного исполнения необходимо для понимания сущности сложившегося исполнительного производства и дальнейших возможностей его развития. В то же время, несмотря на многочисленные исследования истории развития исполнительного производства, в настоящее время, отсутствует общепринятая периодизация развития принудительного исполнения, что препятствует полноценному уяснению основных этапов развития данного института²³.

В данном исследовании мы полагаем возможным выделить этапы развития основанных на схожих чертах исполнительного производства в рамках одного периода, при этом основой для выделения того или иного периода послужили проявляющиеся особенности механизма государственного принуждения связанного с исполнением актов судебных и административных органов.

В качестве первого этапа развития исполнительного производства полагаем необходимым выделить догосударственный этап принудительного исполнения.

Для данного этапа характерным является отсутствие специального юрисдикционного органа рассматривавшего споры и осуществляющего принудительное исполнение. Осуществлялось публичное обсуждение разрешаемых споров, что позволяло обиться легитимности принимаемых решений. Исполнение принимаемых решений было обеспечено в первую очередь социальными регуляторами, а именно силой общественного мнения и порицания, а так же возможностью изгнания их общины, что могло привести и к гибели изгнанного лица. Помимо этого, как отмечал, известный исследователь государственности России Н. Дювернуа потерпевшее лицо, всегда могло полагаться на поддержку, как своего рода, так и ближайших соседей²⁴.

В таком порядке, однако, подлежали исполнению лишь наиболее значимые для общины дела, так или иначе затрагивающие публичные интересы. В отношении частных споров индивидов затрагивающих их личные интересы

²³ Воронов, Е.Н. Проблемы периодизации истории органов принудительного исполнения в России / Е.Н. Воронов // История государства и права. – 2009. – № 10. – С. 55.

²⁴ Дювернуа, Н.Л. Источники права и суд в древней России. Опыты по истории русского гражданского права / Н.Л. Дювернуа. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – С. 28.

действенные правила исполнения решений на данном этапе отсутствовали. В этой связи, пожалуй, стоит согласиться с мнением В.В. Захарова о том, что «частноправовые споры решались путем саморасправы»²⁵. Это было связано с общей слабостью публичной власти в родовой общине и, соответственно, достаточно низким уровнем избирательностью принуждения, которое использовалось только в наиболее ответственных с точки зрения общины ситуациях.

Следующий период исторического развития принудительного исполнения относится к истории с X до конца XVв.

На данном этапе происходит оформление первоначальных институтов государственной власти, что приводит к началу изменений и в сфере принудительного исполнения выносимых ими решений. Дошедшие до нашего времени памятники правотворчества данного периода позволяют сделать вывод о слабом внимании законодателя к регламентации данного института в начале данного периода.

В начале данного этапа реализация со стороны кредитора своих прав осуществлялась собственными силами и за счет средств самого кредитора. При этом необходимо отметить, что первоначально отсутствовал какой либо предварительный разбор и подтверждение обоснованности самой претензии, и лишь спустя некоторое время – с введением предварительного, чаще всего судебного, признания права кредитора и ограничения пределов допустимого самоосуществления права, т. е. самоуправства со стороны кредитора²⁶. Подобное положение дел объяснялось утвердившимся в те времена подходом, в соответствии с которым суду принадлежала пассивная роль в разбирательстве, а тяжущиеся самостоятельно определяли не только ход процесса, но и дальнейшее исполнение вынесенного решения. Таким образом говорить о государственном принудительном исполнении на данном этапе еще не представляется возможным, в то же время в отличии от предыдущего этапа у государства появляется интерес в контроле над разбирательством в частных спорах при осуществлении личных прав.

В качестве одного из наиболее важных источников древнерусского законодательства соединившем в себе большинство норм действовавшего ранее обычного права необходимо выделить Русскую Правду. В качестве древнейшей редакции исследователи выделяют Краткую редакцию, которая уже содержала понятие специального должностного лица – мечника, который был уполномочен осуществлять взыскание денежных средств с должника. Помимо этого исполнять

²⁵ Захаров, В.В. «Будет исполнено! Организационно–правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в дореволюционной России (1864—1917 гг.)» / В.В. Захаров. – Курск: Издательство Курского государственного университета, 2007. – С. 19.

²⁶ Тарасова, М.П. Исполнительное производство Российской Федерации как административный процесс: Дисс. ... канд. юрид. наук / М.П. Тарасова. – М., 2003. – С. 11.

судебные решения могли и другие категории служащих – метельники, рядовичи, отроки и детские.

Пространная редакция Русской Правды допускала поступать с должником–купцом по «произволу» хозяина товара, который погиб по вине этого купца. Следовательно, необходимо отметить, что в данный период времени допускалась расправа по обязательствам без привлечения судебных органов и применения состязательных или следственных процедур, что дает основания для вывода о несформированной в полной мере и нестабильной системе государственного принуждения в рассматриваемой сфере.

При этом лица, которые осуществляли функции исполнения судебных решений, получали часть судебных доходов, что являлось мотивацией для активного выполнения функций, которые были на них возложены.

В период феодальной раздробленности возникает стремление государственных органов отграничить саморасправу и осуществлять контроль над принуждением должника. В подтверждение этого можно отметить установление должнику срока для добровольного исполнения. При этом сама регламентация процедуры принудительного исполнения не носила проработанный характер, и зачастую была связана с применением насилия к должнику со стороны кредитора.

В качестве следующего этапа полагаем необходимым рассмотреть развитие принудительного исполнения в период централизованного государства (конец XV до конца XVII в.)

Вторая половина XV века характеризуется становлением единого общерусского права централизованного государства. Итогом данного становления выступает Судебник 1497 г. В качестве основного назначения данного законодательного акта необходимо отметить усиление власти московского государя на всей территории объединенного государства.

При этом в Судебнике появляется упоминание об особых судебных исполнителях – недельщиках, вместе с определением их прав и обязанностей²⁷. В качестве недельщика выступало должностное лицо, обязанное осуществлять вызов в суд сторон, арест и пытку обвиняемых, передачу в суд дел о воровстве, организацию судебных поединков и исполнение решений суда. Предполагалась возможность назначения недельщиков судом на основании просьбы истца для оказания помощи в отыскании ответчика, обеспечении его явки в суд, что позволяет сделать вывод о преимуществах полномочий судебного пристава.

В целом в историко–правовой литературе отмечается, что в Судебнике 1497 г. институт приставов продолжал носить еще частный характер.

С принятием Судебника 1550 г. происходит усиление правового регламентирования статуса судебных исполнителей. Это осуществляется посредством предоставления им дополнительных полномочий в рамках досудебного исследования обстоятельств совершения преступлений и собиранию

²⁷ Самохвалов, С.В. Судебные приставы допетровской Руси (Очерк истории развития института судебных приставов в XII–XVII веках) / С.В. Самохвалов. – М.: Норма, 2002. – С. 36.

доказательств, а так же возможности содержания обвиняемых лиц до и после суда. Кроме того судебным исполнителям было предоставлено право содержания под стражей ответчиков, которые уклонялись от явки в суд, и которые в связи с этим были объявлены в розыск, однако это могло продолжаться только до разбирательства дела судом.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о происходящем усилении принудительного исполнения решений суда со стороны государства.

В качестве промежуточной вези на данном этапе развития необходимо отметить принятие Соборного Уложения 1649 г. Сохраняя существовавшие до него полномочия судебного пристава данный акт вводил усиление ответственности приставов за недобросовестные действия, которые он совершал при осуществлении возложенных на него полномочий по исполнению судебных решений, что позволило внести предсказуемость в принудительное исполнение и стабильность в отношении применяемых к должнику принудительных мер. В частности, к последним в то время относились: правеж; взыскание с имущества должника; выдача должника кредитору «головою до искупа долга» – отдача головою.

Правеж выступал в качестве меры воздействия на личность должника. Данная мера проявлялась в необходимости помещения должника на площадь перед зданием, в котором располагался суд, и осуществления ударов палками по ногам все время пока продолжалось заседание суда. Любопытен тот факт, что пристав бил должника с такой силой, как ему было оплачено взыскателем²⁸.

В то же время необходимо отметить, что в законодательстве того времени не содержалось указаний на срок правежа. Лишь царский указ от 1555 г. ограничил «стояние на правеже» сроком в 1 месяц на каждые 100 руб. взыскиваемой суммы. Если же сумма отличалась в большую или меньшую стороны, то срок правежа также подлежал соразмерному увеличению или же уменьшению²⁹.

После применения данной меры должник при отсутствии у него денежных средств для уплаты долга мог просить о предоставлении отсрочки. Но в случае, когда даже после этого должник не осуществлял погашение задолженности, судом обращалось взыскание на его имущество. Суммы полученные с продажи имущества перечислялись в счет оплаты долгов и погашения судебных расходов.

В качестве последнего способа можно отметить отдачу головой. Отдача головою состояла в необходимости должника отработать свой долг у кредитора. Данная мера может быть охарактеризована как определенная разновидность долгового рабства.

В 1628 г. впервые в отечественном законодательстве было закреплено имущество на которое не допускалось обращение взыскания при осуществлении принудительного исполнения (к такому имуществу были отнесены поместье и вотчина должника). Данное положение стало истоком для развития

²⁸ Голубев В.М. Указ. соч. – С. 47.

²⁹ Захаров В.В. Указ. соч. – С. 56–57.

существующего в настоящее время принципа сохранения неприкосновенным минимума вещей, которые необходимы для существования лица.

В качестве итогов данного периода необходимо выделить произошедшую унификацию процедуры исполнительного производства, но в то же время сохраняется приоритетное принуждение должника исполнить обязательство посредством воздействия на его личность. Помимо этого характерной чертой данного этапа можно обозначить связь между движением процесса исполнения и активностью проявляемой взыскателем.

Следующим этапом развития принудительного исполнения, на наш взгляд, является период с начала XVIII до первой четверти XIX в.

Данный этап взаимосвязан в первую очередь с петровскими преобразованиями, изменением направления развития государственной власти в сторону европейской традиции и попытками разделения судебных и административных органов. 24 мая 1700 года был принят Указ, в соответствии с которым было прекращено направление подьячих и приставов из Судного приказа для поиска ответчиков и взыскания с них долгов. В соответствии с принятым указом Преображенскому приказу предписывалась необходимость направления по мере необходимости солдат для указанных целей³⁰. В связи, с чем можно сделать вывод о постепенном переходе служебных функций судебных приставов к иным категориям государственных служащих, в частности к военнослужащим.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в конце XVII – начале XVIII в. институт судебных приставов осуществляющих вспомогательные правосудию функции упраздняется, а и их полномочия начинают осуществляться низшими судебными чинами, полицейскими и другими государственными служащими. В связи с чем правомочия судебных приставов, которые ранее консолидировались в течении длительного времени у одного должностного лица, в связи с проводимыми реформами вновь оказались разделены среди нескольких служащих. Противоречивость проводимых реформ не позволила произвести полноценное упорядочение государственных механизмов управления с созданием структуры пригодной для эффективного развития в будущем централизованного государства.

Реформы Петра I были упразднили применение правежа и отдачи головою из числа мер принудительного исполнения. В то же время необходимо отметить введение новых мер личного воздействия на должника, а именно тюремное заключение и принудительные работы на галерах.

Начало XVIII в. ознаменовало изменение существовавшей ранее модели принудительного исполнения, получают развитие новые меры имущественного воздействия на должника. Появились новые меры имущественного воздействия

³⁰ Голубев В.М. Указ. соч. – С. 56.

на должника, такие как наложение запрета на недвижимость, арест движимого имущества, «вычет долгов из жалования, пенсий и аренд»³¹.

В качестве следующего этапа развития принудительного исполнения в России необходимым представляется отметить период с первой четверти XIX в. до 1917 г.

В качестве очередной вехи развития отечественного права и в частности исполнительного производства необходимо отметить разработку с середины 20-х годов XIX века Свода законов Российской империи, один из разделов которого включал в себя «законы о судопроизводстве гражданском и законы о мерах гражданских взысканий». В данном законодательном акте было впервые выделено гражданское право в качестве особой отрасли права, несмотря на то, что отделение материального права от процессуального еще не произошло³².

При этом концепция принудительного исполнения судебных решений сохраняется, в рассматриваемый период продолжается усиление инквизиционного (следственного) характера принудительного исполнения. Для исполнения судебных решений не требуется заявление взыскателя, они направляются непосредственно в уполномоченные органы для принудительного исполнения без учета мнения и воли взыскателя.

В качестве важного итога судебной реформы 1864 года в рассматриваемой сфере необходимо отметить, передачу функций по исполнению судам и возрождение в новом качестве института судебных приставов. При этом контроль за деятельностью судебных приставов осуществлялся судом, при котором они состояли. При этом судебные приставы не были включены в систему судебных органов, а выступали в роли института осуществляющего помощь суду.

Судебная реформа 1864 года ввела дополнительные новые способы исполнения решений, а именно: возможность передачи имущества в натуре взыскателю; выполнение за счет должника действий или работ в назначенный судом срок; возможность обращения взыскания на имущество должника (недвижимое и движимое).

Однако, по мнению В.В. Захарова, с которым мы соглашаемся, порядок наложения мер принудительного исполнения не претерпел существенных изменений в сравнении с дореформенным временем³³.

Кроме того в рассматриваемый период была осуществлена классификация субъектов исполнительного производства. Все лица участвующие в исполнительных правоотношениях были разделены на государственные (к ним относились суды и органы осуществляющие исполнение властных актов) и частные стороны (к которым относили взыскателя, должника и третьи лица).

³¹ Захаров В.В. Указ. соч. – С. 39.

³² Малешин, Д. Исполнение решений суда о взыскании денежных средств / Д. Малешин // Арбитражный и гражданский процесс. – 1999. – № 1. – С. 56.

³³ Захаров В.В. Указ. соч. – С. 109.

При этом в качестве наиболее важного итога судебной реформы 1864 г. необходимо отметить кардинальное переосмысление роли взыскателя в исполнительном производстве.

Провозглашенная состязательность судебных процессов нашла свое отражение и в исполнительном процессе. В связи с данным принципом инициирование принудительного исполнения должно было осуществляться взыскателем посредством обращения в суд и получения исполнительного листа и последующего обращения к председателю суда, который назначал судебного пристава. Кроме того необходимо отметить появление у кредитора возможности выбирать способ, которым будет исполняться судебное решение.

В общем, актуальность вышесказанного продолжала существовать до конца первой четверти XX века. Временным правительством сколько-нибудь значимые изменения в исследуемой сфере не осуществлялись. Указанное положение можно связать с достаточно коротким периодом существования, а так же с общей слабостью государственного управления в данный период.

В качестве следующего значимого периода развития принудительного исполнения полагаем необходимым выделить Советский период.

Декретом ВЦИК № 2 «О суде»³⁴ предусматривалось, осуществление исполнения Красной гвардией по существовавшему ранее порядку, до формирования новых органов. Все решения предполагалось исполнять немедленно, невзирая на возможное обжалование. Незамедлительное исполнение решений привело к фактическому беспелляционному порядку применения государственного принуждения. Применение такого порядка неминуемо породило злоупотребления со стороны органов власти. В связи с этим Народным комиссариатом юстиции РСФСР была утверждена Инструкция об организации и действии местных народных судов, которая ограничила немедленное исполнение решений по делам, по которым присуждено не более 500 руб. Положение о народном суде³⁵, и вовсе предоставило право решать вопрос о предварительном исполнении решения народному суду, вынесшему это решение; все же остальные решения исполнялись лишь по истечении срока на обжалование.

Принятый первый Гражданский процессуальный кодекс РСФСР³⁶, вступивший в силу с 1 сентября того же года, содержал специальный раздел, в котором содержались нормы, регламентирующие исполнительное производство. Согласно нормам указанного нормативного акта на стороны возлагалась обязанность по исполнению решения суда. Взыскатель имел право на обращение

³⁴ Декрет ВЦИК от 07 марта 1918 г. № 2 «О суде» // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 26. – Ст. 420. – Утратил силу.

³⁵ Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г. «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // Собрание узаконений РСФСР. – 1920. – № 83. – Ст. 407. – Утратил силу.

³⁶ Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 46 – 47. – Ст. 478. – Утратил силу.

в суд с требованием о применении принудительного исполнения и выдаче документов для такого исполнения, только в том случае, когда должник отказывался исполнять решение суда добровольно.

После непродолжительного периода, когда принудительное исполнение осуществлялось военизированными подразделениями, в СССР было принято решение о создании специализированной службы судебных исполнителей, которые состояли при судах. Тем самым можно сделать вывод, что фактически был осуществлен возврат к существовавшему до революции институту судебных приставов. Полагаем необходимым отметить, исполнительное производство в такой форме просуществовало без существенных изменений до реформирования исполнительного производства 1997 г.

Основанием возбуждения исполнительного производства помимо исполнительного листа было обращение взыскателя с соответствующим заявлением поданном в устной или письменной форме. Извещение должника о возбужденном исполнительном производстве осуществлялось незамедлительно после поступления исполнительного листа судебному приставу (в качестве исключения выступали случаи обеспечения иска).

Срок, в течении которого должник мог самостоятельно исполнить судебное решение, устанавливался по решению суда. В случае, когда судьей в решении не был определен данный срок, допускалось его установление исполнителем. При этом он не мог превышать 7 дней по обычным взысканиям. В то же время при взыскании заработной платы рассматриваемый срок был сокращен до 3 дней, а при обращении взыскания на государственные предприятия происходило его удлинение и он мог составлять от 2 недель до 1 месяца. В законодательном регулировании исполнительного производства, как верно заметила О.В. Исаенкова, «проявлялась доминирующая роль государственных интересов над частными и особое покровительство государства трудовым интересам и правам работников и служащих»³⁷.

Можно говорить о том, что с 1923 г. в отечественном законодательстве была в четком виде установлена очередность удовлетворения взысканий, которая также несла в себе отражение приоритетов государственной охраны отдельных прав и защищаемых законом интересов. Расходы связанные с исполнением подлежали удовлетворению без очереди.

Законодательством было предусмотрено права обжалования действий судебных приставов, занимавшихся принудительным исполнением. Их действия обжаловались народному судье. Решения вынесенные судьей по данным жалобам были окончательными и обжалованию не подлежали.

Исполнение решений арбитражных комиссий существовавших с 1922 до 1931 года контролировалось членами этих комиссий. Они же руководили действиями судебного исполнителя в данной области. При этом необходимо отметить, что

³⁷Исаенкова, О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: Дисс. ... д-ра юрид. наук / О.В. Исаенкова. – Саратов, 2003. – С. 91.

деятельность данных комиссий носила больше административный чем судебный характер.

Таким образом, хотя принудительное исполнение и закреплялось за судебными исполнителями, тем не менее было поставлено в зависимость от решений иных государственных органов и действий их должностных лиц.

Примечательно, что принудительное исполнение решений суда предполагалось бесплатным для взыскателя. Это было обусловлено существовавшей концепцией, согласно которой исполнительное производство признавалось в качестве стадии гражданского процесса, а за защиту прав в ходе гражданского судопроизводства уже была оплачена государственная пошлина.

Надзор за законностью действий судебных исполнителей осуществляли прокуроры. Генеральный прокурор СССР и прокуроры союзных республик обладали правом приостановления исполнения решения суда.

Исполнение считалось окончанным лишь тогда, когда решение было полностью исполнено. Не выступали основаниями окончания исполнения решений суда, окончание исполнительных действий до удовлетворения требований взыскателя в полном объеме (при отсутствии имущества, на которое может быть обращено взыскание и заработка). В указанных случаях исполнительный документ возвращался взыскателям. Полагаем, что подобный подход заслуживает того, чтобы на него было обращено внимание при реформировании современной системы исполнения судебных решений.

В Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1964 г. (далее – ГПК РСФСР 1964 г.)³⁸ исполнительному производству был посвящен раздел V «Исполнительное производство» (главы 38 – 42), а также приложения № 1 и № 2. Нормами указанного раздела осуществлялась регламентация большинства вопросов исполнительного производства вплоть до принятия нового ГПК РФ. При этом необходимо отметить, что регламентирование исполнительного производства почти целиком осуществлялось процессуальным законом, на основании чего и был основан вывод о том, что оно выступает в качестве заключительной стадии гражданского процесса. Указанное убеждение, которое стало восприниматься в дальнейшем, как законодательная традиция, выступает в качестве сдерживающего фактора развития современной доктрины исполнительного производства³⁹.

Таким образом, в советский период продолжала существовать государственная (публичная) модель принудительного исполнения. В качестве основной черты данной модели выступал приоритет защиты собственности находящейся у государства или общества. Кроме того, представляется необходимым отметить,

³⁸ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407. – Утратил силу.

³⁹ Гуреев, В.А., Гушин, В.В. Исполнительное производство: Учебник / В.А. Гуреев, В.В. Гушин. – М.: Статут, 2014. – С. 21.

отсутствие четкого механизма обеспечивающего защиту прав и законных интересов сторон принудительного исполнения.

В качестве современного этапа развития принудительного исполнения полагаем возможным определить период с 1997 г. по настоящее время.

Очередной этап в развитии законодательства об исполнительном производстве связывается лишь со второй половиной 90-х годов XX в. В 1997 г. осуществляется принятие сразу двух Федеральных законов: «Об исполнительном производстве»⁴⁰ и «О судебных приставах»⁴¹. Принятие двух новых законов в рассматриваемой сфере дает основания для вывода о начале реформирования правового регламентирования принудительного исполнения. В качестве цели данного реформирования полагаем возможным отметить необходимость создания новой системы исполнения судебных актов, которая бы соответствовала существующим социально-экономическим потребностям общества и государства.

Без преувеличения можно говорить о том, что принятые в 1997 г. законы подорвали устоявшееся за многие десятилетия в юридической литературе положение о том, что исполнение судебных решений и иных юрисдикционных актов – завершающая, заключительная стадия гражданского процесса. При этом впервые с 1917 года государством были приняты специальные законодательные акты, которые регламентировали принудительное исполнение юрисдикционных актов.

В качестве наиболее важного преобразования рассматриваемого периода полагаем необходимым отметить созданную самостоятельную службу судебных приставов, в качестве органа принудительного исполнения.

При этом, несмотря на положительные сдвиги в регламентировании рассматриваемой сферы необходимо отметить, что не все недостатки законодательства об исполнительном производстве устранены, что является основанием для вывода о дальнейшей необходимости реформирования данной сферы общественной жизни.

В целях совершенствования нормативной базы в сфере исполнительного производства 2 октября 2007 г. был подписан, а 6 октября 2007 г. опубликован новый Федеральный закон «Об исполнительном производстве»⁴².

Принятый ФЗ «Об исполнительном производстве» существенным образом изменил порядок осуществления исполнительного производства. При этом полагаем необходимым отметить, что не все положения современного исполнительного закона полностью согласованы и соответствуют нормам регламентирующим частное законодательство. При этом некоторые нормы имеют неудачную формулировку с точки зрения юридической техники, а так же

⁴⁰ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3591. – Утратил силу.

⁴¹ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3590.

⁴² Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

чрезмерно перегружены и сложны для восприятия. Все вышеизложенное позволяет нам выдвинуть предположение о том, что реформирование отечественного исполнительного законодательства еще не завершено. Впереди, в качестве очередного этапа развития, полагаем, предстоит принятие законодателем нового нормативного акта (на наш взгляд, это должен быть кодекс).

Выводы по разделу 1

Нами были рассмотрены основополагающие, на наш взгляд, принципы принудительного исполнения, которые осуществляют характеристику юридического режима рассматриваемого производства. Бесспорно возможно выделение и других принципов, однако мы не ставили перед собой цели выделения всех возможных принципов и их описания. Наша цель заключалась в раскрытии основополагающих начал исполнительного производства, позволяющих осуществить формирование общего представления относительно юридического режима принудительного исполнения, находящегося до настоящего момента на этапе оформления.

Представляется необходимым отметить важное значение исполнительного производства для осуществления правосудия и восстановления и защиты нарушенных прав, которая осуществляется на основании решения суда вступившего в законную силу.

В качестве наиболее важного преобразования современного периода развития исполнительного производства полагаем необходимым отметить созданную самостоятельную службу судебных приставов, в качестве органа принудительного исполнения.

При этом, несмотря на положительные сдвиги в регламентировании рассматриваемой сферы необходимо отметить, что не все недостатки законодательства об исполнительном производстве устранены, что является основанием для вывода о дальнейшей необходимости реформирования данной сферы общественной жизни.

Принятый ФЗ «Об исполнительном производстве» существенным образом изменил порядок осуществления исполнительного производства. При этом полагаем необходимым отметить, что не все положения современного исполнительного закона полностью согласованы и соответствуют нормам регламентирующим частное законодательство. При этом некоторые нормы имеют неудачную формулировку с точки зрения юридической техники, а так же чрезмерно перегружены и сложны для восприятия. Все вышесказанное подводит нас к выводу о том, что реформирование исполнительного производства нельзя признать завершенным. В качестве следующего этапа на пути совершенствования системы принудительного исполнения юрисдикционных актов нам видится принятие Исполнительного кодекса Российской Федерации, в котором будут объединены и систематизированы все разрозненные правовые нормы касающиеся рассматриваемой сферы деятельности.

2 ОСНОВНЫЕ СЛОЖНОСТИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СУДЕБНЫХ АКТОВ

2.1 Сложности взаимодействия судебных органов и приставов–исполнителей

В российской научной литературе неоднократно высказывалось мнение, о невозможности построения эффективной системы исполнения судебных актов без активного участия суда в исполнительном производстве. При этом роль суда в исполнении вынесенных решений может быть усилена посредством закрепления за судебными органами полномочия связанных с совершением некоторых процессуальных действий направленных на непосредственное исполнение вынесенных решений⁴³.

По законодательству Советского Союза за судом закреплялась роль основного и обязательного субъекта гражданского исполнительного правоотношения. При этом непосредственно судом осуществлялось решений многих вопросов связанных с исполнением его решений.

По действующему отечественному законодательству судебные органы выступают в качестве важных участников процедуры исполнения решений. В то же время необходимо отметить, что участие судебных органов при осуществлении принудительного исполнения не всегда является обязательным. При этом суду предоставлены функции осуществления контроля за деятельностью исполнителей.

Нельзя не согласиться с высказыванием кандидата юридических наук, З.З. Саттаровой, которая утверждает, что «для правильного определения роли суда в исполнительном производстве необходимо рассмотреть не только каждое процессуальное действие в отдельности, но и их совокупность, имеющую определенную направленность, т. е. процессуальную функцию суда в исполнительном производстве»⁴⁴.

При этом действующей властью осознается неэффективность существующего исполнительного производства, наличие проблем в данной сфере, принимаются меры к реформированию рассматриваемой процедуры для достижения цели повышения исполняемости актов суда.

В Постановлении Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»⁴⁵, отмечается необходимость концентрации всех полномочий судов осуществляемых в рамках исполнительного

⁴³Малешин, Д.Я. Исполнительное производство (функции суда) / Д.Я, Малешин. – М.: Городец, 2003. – С. 170.

⁴⁴Саттарова, З.З. Участие суда в исполнительном производстве: учебное пособие / З.З. Саттарова. – Оренбург, Пресса, 2005. – С. 50.

⁴⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18 (часть II). – Ст. 2158.

производства у одного органа – суда. Определяется, что осуществление контроля и надзора за ходом исполнения судебного решения, санкционирование отдельных действий судебного исполнителя должно осуществляться тем судом, который вынес данное решение.

В соответствии с ГПК РФ⁴⁶ и ФЗ «Об исполнительном производстве»⁴⁷, судебный пристав–исполнитель возбуждает исполнительное производство на основании исполнительного документа по заявлению взыскателя. Данный документ – исполнительный лист выдается судом после приобретения судебным постановлением законной силы, за исключением случаев немедленного исполнения, если исполнительный лист выдается немедленно. Исполнительный лист выдается взыскателю или по его просьбе направляется судом для исполнения. После того, как было возбуждено исполнительное производство, бремя исполнения решения суда в соответствии с федеральным законодательством возлагается на Федеральную службу судебных приставов (ее территориальные подразделения). За судом же остается некая руководящая роль в процессе.

Действующее процессуальное законодательство возлагает на суд обязанность по разъяснению исполнительного документа, когда он не ясен, так же суд обязан в случаях предъявления иска об освобождении от наложенного ареста (исключении из описи) имущества, на которое обращено взыскание по исполнительному документу; оспаривания результатов оценки арестованного имущества; оспаривания постановления судебного пристава–исполнителя о взыскании исполнительского сбора; в иных случаях, предусмотренных федеральным законом приостановить исполнительное производство (ст. 436 ГПК и ст.39 ФЗ «Об исполнительном производстве») приостановить исполнительное производство, а в случаях оспаривания исполнительного документа или судебного акта, на основании которого выдан исполнительный документ; оспаривания в суде акта органа или должностного лица, уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях; нахождения должника в длительной служебной командировке; принятия к производству заявления об оспаривании постановления, действий (бездействия) судебного пристава–исполнителя или отказа в совершении действий; обращения взыскателя, должника или судебного пристава–исполнителя в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ, с заявлением о разъяснении положений исполнительного документа, способа и порядка его исполнения. Обратим внимание на тот факт, что в п.6 ст. 39 ФЗ «Об исполнительном производстве» говорится, что суд имеет право приостановить исполнительное производство в случаях, предусмотренных ст. 40 данного закона.

⁴⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

⁴⁷ Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229–ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

Однако данная статья говорит нам о случаях, при которых исполнительное производство может быть приостановлено полностью или частично судебным приставом–исполнителем. Таким образом, действующее законодательство допускает приостановление исполнительного производства по одним и тем же основаниям разными органами (приставом и судом). Полагаем, что наличие такой возможности в действующем законодательстве порождает путаницу в его применении в ходе исполнительного производства. Поэтому, по нашему мнению необходимо, чтобы полномочия осуществлять приостановление хода исполнения судебных актов относились к исключительной компетенции судебных органов, для чего необходимо внесение изменений в ст. ст. 39, 40 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Нормативное регламентирование установленное ст. 439 ГПК РФ и ст. 43 ФЗ «Об исполнительном производстве» закрепляет основания прекращения исполнительного производства. При этом законодателем осуществляется разделение и упрощение на прекращение рассматриваемого производства по решению суда или судебного пристава. Полагаем, что принятие решения о прекращении принудительного исполнения необходимо так же отнести к исключительной компетенции судебных органов.

Необходимо отметить, что в соответствии с действующим законодательством органы принудительного исполнения являются независимыми от суда и включены в систему органов исполнительной власти, при этом они осуществляют постоянное взаимодействие с судебными органами. Нормами действующего законодательства заинтересованным лицам предоставлена возможность обжаловать действия или бездействия связанные с исполнением судебных актов вышестоящему должностному лицу в системе Федеральной службы судебных приставов или в судебном порядке. В то же время осуществляя обжалование в порядке подчиненности лицо не теряет возможности подачи жалобы на эти же действия в суд. Помимо этого необходимо отметить и возможность осуществления надзора за исполнением законов судебными приставами органами прокуратуры. Таким образом, контроль за деятельностью судебного пристава осуществляется вышестоящим органом службы судебных приставов, а надзор – прокуратурой.

Анализ правового регулирования рассматриваемой сферы позволяет сделать вывод о необходимости расширения судебных полномочий по осуществлению контроля при исполнении судебных актов. В соответствии с действующим правовым регулированием суду предоставлены полномочия по осуществлению контроля и надзора за деятельностью судебных приставов только при наличии обращений с жалобой в суд заинтересованного лица. При этом, по нашему мнению, для повышения эффективности исполнения судебных решений необходимо предоставление суду полномочий по самостоятельному осуществлению контроля и надзора за ходом исполнительного производства. Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости изменения действующего правового регулирования и установление требований о предоставлении

судебными приставами отчета об исполнении судебного решения в суд его вынесший. При этом полагаем, что осуществление надлежащего контроля возможно только при наличии в законодательстве нормы предоставляющей суду право наложения на судебных приставов санкций при ненадлежащем исполнении судебных актов.

2.2 Трудности, возникающие при исполнении судебных решений иностранных судов

Действие судебных актов осуществляется в границах территории, на которую распространяется суверенитет государства, от имени которого вынесен данный акт. В Российской Федерации условия признания и приведения в исполнение судебных актов иностранного государства предусмотрены главой 31 АПК РФ⁴⁸ и главой 45 ГПК РФ, которые можно назвать «международное исполнительное производство»⁴⁹.

В настоящий момент существует ряд международных договоров, предусматривающих признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений.

Россия является участницей Конвенции ООН 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (далее – Нью-Йоркская конвенция 1958 г., Конвенция)⁵⁰. В соответствии со ст. III Конвенции «каждое Договаривающееся Государство признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с процессуальными нормами той территории, где испрашивается признание и приведение в исполнение этих решений, на условиях, изложенных в нижеследующих статьях».

В практике российских арбитражных судов по экономическим спорам Нью-Йоркская конвенция 1958 г. применялась неоднократно. Так, в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской⁵¹ арбитражный суд, рассмотрев заявление компании StenaRoRo AB (Швеция) о пересмотре в порядке надзора Определения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20 февраля 2009 г., Постановление Федерального

⁴⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

⁴⁹ Арбитражный процесс: Учебник / отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – с. 725.

⁵⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // Вестник ВАС РФ. – № 8. – 1993.

⁵¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 г. № 9899/09 по делу № А56-60007/2008 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 12.

арбитражного суда Северо–Западного округа от 24 апреля 2009 г.⁵². и признав нарушение положений Нью–Йоркской конвенции 1958 г. в части противоречия публичному порядку Российской Федерации, постановил признать и привести в исполнение решение Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма от 24 сентября 2008 г. об удовлетворении иска компании StenaRoRo AB (Швеция) к ОАО «Балтийский завод» о взыскании денежных средств.

Интересна практика российских арбитражных судов по экономическим спорам с применением Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам (далее – Гаагская конвенция 1965 г.)⁵³. Для Российской Федерации Гаагская конвенция 1965 г. вступила в силу 1 декабря 2011 г. с учетом заявлений, сделанных нашим государством при присоединении к ней. В Постановлении ВАС РФ от 28 января 2014 г. № 3366/13 судьи отменили Определение Арбитражного суда города Москвы от 31 августа 2012 г. и Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29 ноября 2012 г. о признании заочного решения иностранного суда от 24 ноября 2010 г. о взыскании денежных средств с ЗАО «Корпорация «ЮНИ» в пользу компаний «НортелНетуоркс Ю–Кей Лимитед» и «НортелНетуорксАйленд Лимитед» и приведении его в исполнение, указав на нарушения порядка извещения стороны о судебном разбирательстве, предусмотренного заявлениями Российской Федерации, сделанными при присоединении к Гаагской конвенции 1965 г.⁵⁴

Исполнение иностранных арбитражных решений по экономическим спорам осуществляется в соответствии с многосторонними договорами о правовой помощи. Странами участницами СНГ принята Минская конвенция о правовой помощи⁵⁵, которая была ратифицирована Российской Федерацией⁵⁶.

Данной Конвенцией предусмотрено: «каждая из Договаривающихся Сторон на условиях, предусмотренных настоящей Конвенцией, признает и исполняет следующие решения, вынесенные на территории других Договаривающихся Сторон:

⁵² Постановление ФАС Северо–Западного округа от 24 апреля 2009 г. по делу № А 56–60007/2008 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 18.05.2020).

⁵³ Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (заключена в г. Гааге 15 ноября 1965 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 50. – Ст. 4951.

⁵⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 28 января 2014 г. № 3366/13 по делу № А40–88300/11–141–741 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 6.

⁵⁵ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22 января 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.

⁵⁶ Федеральный закон от 04 августа 1994 г. № 16–ФЗ «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 15. – Ст. 1684.

а) решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств (далее – решений);

б) решения судов по уголовным делам о возмещении ущерба»⁵⁷.

Другое Соглашение, заключенное государствами – участниками СНГ 20 марта 1992 г., непосредственно касающееся рассмотрения экономических споров, – Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (далее – Киевское соглашение 1992 г.)⁵⁸, ратифицированное Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 3620–1⁵⁹. Арбитражные суды Российской Федерации обращаются к данному Соглашению при рассмотрении споров по экономическим вопросам. В частности, 26 апреля 2011 г. при рассмотрении заявления АО «Шубарколькомир» (Казахстан) о пересмотре в порядке надзора Определения Арбитражного суда Оренбургской области от 6 июля 2010 г. и Постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 28 сентября 2010 г. ВАС РФ применил положение вышеуказанного Соглашения при рассмотрении вопроса о надлежащем извещении стороны о судебном процессе и постановил признать и привести в исполнение заочное решение Специализированного межрайонного экономического суда Карагандинской области от 21 декабря 2009 г.⁶⁰

Российской Федерацией заключены двусторонние договоры о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. Такие договоры действуют с Аргентиной, Венгрией, Египтом, Италией, Испанией, Кипром, Латвией и другими странами. При этом полагаем необходимым отметить, что со многими государствами у Российской Федерации отсутствуют такие договора, которые предусматривают правовую помощь. Указанное обстоятельство является причиной возникновения существенных проблем, которые связаны с защитой прав и интересов граждан и юридических лиц, в первую очередь по экономическим спорам, а так же к недоверию в межгосударственных взаимоотношениях⁶¹.

При отсутствии многосторонних международных договоров исполнить решение иностранного суда можно на основании специального межгосударственного соглашения. В частности, согласно ст. 1 Соглашения между

⁵⁷ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22 января 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.

⁵⁸ Соглашение стран СНГ от 20 марта 1992 г. «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» // Содружество. – № 4. – 1992.

⁵⁹ Постановление ВС РФ от 09 октября 1992 г. № 3620–1 «О ратификации Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 44. – Ст. 2472.

⁶⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 26 апреля 2011 г. № 17463/10 по делу № А47–2947/2010 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 8.

⁶¹ Шак, Х. Международное гражданское процессуальное право / Х. Шак. – М.: БЕК, 2001. – С. 385.

Российской Федерацией и Республикой Беларусь, которое ратифицировано РФ⁶²: «судебные акты компетентных судов Сторон не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются в таком же порядке, что и судебные акты судов своего государства на основании исполнительных документов судов, принявших решения»⁶³.

Кроме того, на основании проведенного анализа судебной практики можно сделать вывод о применении российскими судами принципов взаимности и международной вежливости. Данная точка зрения поддерживается Л.П. Ануфриевой⁶⁴, И.В. Дробязкиной⁶⁵, Т.Н. Нешатаевой⁶⁶, которые рассматривают принцип международной вежливости и взаимности в качестве общепризнанного международно–правового принципа, свойственного для российской правовой системы⁶⁷.

В Определении Арбитражного суда города Москвы от 16 марта 2017 г. о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения суд указал, что «приказ Высокого суда правосудия Англии и Уэльса от 23.11.2012 подлежит приведению в исполнение на территории РФ на основании принципов взаимности и международной вежливости. Данные принципы выступают в качестве общепризнанных принципов международного права, в связи с чем они включены в состав правовой системы РФ в силу ст. 15 Конституции РФ. Принцип международной вежливости предписывает государствам относиться к иностранному правопорядку вежливо и обходительно, в то время как принцип взаимности предполагает взаимное уважение судами различных государств результатов деятельности друг друга. В РФ и Англии существует принципиальная возможность и устойчивая практика признания судебных решений друг друга на основании принципа взаимности. Так, английские суды неоднократно признавали и приводили в исполнение российские судебные решения»⁶⁸.

⁶² Федеральный закон от 11 июля 2002 г. № 90–ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2794.

⁶³ Соглашение между РФ и Республикой Беларусь от 17 января 2001 г. «О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 7. – Ст. 550.

⁶⁴ Ануфриева, Л.П. Международное частное право: Учебник: В 3 т / Л.П. Ануфриева. – М.: БЕК, 2001. Т. 3: Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс. – С. 228.

⁶⁵ Дробязкина, И.В. Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы / И.В. Дробязкина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – С. 115.

⁶⁶ Нешатаева, Т.Н. О признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений / Т.Н. Нешатаева // Арбитражная практика. – 2004. – № 11. – С. 85.

⁶⁷ Чуркина, Л.М. Арбитражная практика признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в Российской Федерации / Л.М. Чуркина // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 2. – С. 165.

⁶⁸ Определение Арбитражного суда города Москвы от 16 марта 2017 г. // URL: <http://ras.arbitr.ru/A40-202676/2015.pdf>. (дата обращения 20.05.2020).

Аналогичная формулировка использована арбитражными судами и в других делах, в частности, в Определении Арбитражного суда города Москвы от 30 мая 2014 г. о признании и приведении в исполнение решения Высокого суда правосудия Англии и Уэльса от 30 апреля 2013 г.⁶⁹, Определении Арбитражного суда Ростовской области от 20 июля 2015 г. о признании и приведении в исполнение арбитражного решения, вынесенного 8 декабря 2014 г. арбитром Лондонской ассоциации арбитров по морскому праву⁷⁰, Определении арбитражного суда Ставропольского края от 21 апреля 2016 г. о признании и приведении в исполнение решения Высшего арбитражного суда Республики Южная Осетия от 26 июля 2013 г.⁷¹, Определении Арбитражного суда города Москвы от 26 сентября 2016 г. о признании и приведении в исполнение Лондонского международного арбитражного суда от 21 декабря 2015 г.⁷².

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что процесс признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в арбитражных судах Российской Федерации достаточно урегулирован на нормативном уровне. Более того, российская арбитражная практика развивается по пути расширения перечня условий признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в случае отсутствия международных многосторонних или двусторонних договоров. В частности, иностранное арбитражное решение признается и исполняется на территории Российской Федерации на основе принципа взаимности. При этом возникают процессуальные сложности, связанные с необходимостью представить в арбитражный суд доказательства реализации принципа взаимности, которые могут быть устранены посредством закрепления данного принципа в российском законодательстве.

Помимо изложенного полагаем необходимым в рамках данной работы рассмотреть вопрос соответствия ст. 409 ГПК, ст. 241 и 245.1 АПК РФ праву на справедливое судебное разбирательство. Вместе с тем согласно правоприменительной практике ЕСПЧ отказ в признании иностранного судебного решения, определяющего «статус»/«личное состояние» физического лица, представляет собой вмешательство в его право на уважение личной и семейной жизни (ст. 8 Европейской конвенции⁷³)⁷⁴.

⁶⁹ Определение Арбитражного суда города Москвы от 30 мая 2014 г. № А40–153603/13. // URL: <http://ras.arbitr.ru/A40-153603/13.pdf>. (дата обращения 20.05.2020).

⁷⁰ Определение Арбитражного суда Ростовской области от 20 июля 2015 г. // URL: <http://ras.arbitr.ru/A53-5442-2015.pdf>. (дата обращения 20.05.2020).

⁷¹ Определение Арбитражного суда Ставропольского края от 21 апреля 2016 г. // URL: <http://ras.arbitr.ru/A63-14911/2015.pdf>. (дата обращения 20.05.2020).

⁷² Определение Арбитраж. суда города Москвы от 26 сентября 2016 г. // URL: <http://ras.arbitr.ru/A40-20248/2016.pdf>. (дата обращения 20.05.2020)

⁷³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

⁷⁴ Постановление по делу «Вагнер и J.M.W.L. (Wagner and J.M.W.L.) против Люксембурга» (жалоба № 76240/01) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-81328> (дата обращения: 08.06.2020).

Для начала отметим, что в российской литературе высказывается точка зрения, согласно которой Европейская конвенция 1950 г. выступает в качестве международного договора для целей применения ст. 409 ГПК и ст. 241 АПК РФ. В частности, Н.Г. Елисеев⁷⁵ разграничивает международные договоры в сфере международного гражданского процесса на: 1) соглашения, содержащие общие договоренности по вопросу реализации права на справедливое разбирательство/доступ в национальные суды; 2) соглашения, устанавливающие специальный режим признания и исполнения иностранных судебных решений (например, Договор о правовой помощи между РФ и Аргентиной⁷⁶). Исходя из того, что ст. 409 ГПК и ст. 241 АПК РФ не содержат формулировки «если признание и исполнение прямо предусмотрено международным договором», Н.Г. Елисеев полагает возможным допустить признание и исполнение иностранных судебных решений в РФ, основываясь на одном лишь предписании ст. 6 Европейской конвенции 1950 г., которая предусматривает обязанность договаривающихся государств по обеспечению прав всех лиц на справедливое судебное разбирательство.

Мы, однако, не можем разделить такой взгляд на содержание понятия «международный договор» для целей применения ст. 409 ГПК РФ, а также ст. ст. 241 и 245.1 АПК РФ. По нашему мнению, подобное толкование противоречит той изначальной цели, которую преследовал законодатель при принятии исследуемых положений российских процессуальных кодексов (обеспечение эквивалентного характера обмена уступками между государствами в сфере осуществления правосудия)⁷⁷. Равным образом подобный подход не согласуется с обычным лексическим значением глагола «предусматривать».

В свете изложенного полагаем, что термин «предусмотрено», использованный в ст. ст. 241 и 245.1 АПК РФ, ст. 409 ГПК РФ, относится исключительно к тем международным договорам, которые содержат прямо выраженное обязательство государств взаимно признавать и исполнять судебные решения⁷⁸.

В развитие данного тезиса подчеркнем, что, на наш взгляд, суд не вправе произвольно толковать международные договоры, наделяя их тем значением, которое напрямую не следует из содержания использованных в них выражений и терминов⁷⁹.

⁷⁵ Елисеев, Н.Г. Перспективы взаимного признания и исполнения судебных решений в отношениях между Россией и Германией / Н.Г. Елисеев // Закон. – 2016. – № 12. – С. 182.

⁷⁶ Договор между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой о сотрудничестве и правовой помощи по гражданским, торговым, трудовым и административным делам (подписан в г. Москве 20 ноября 2000 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 30. – Ст. 3040.

⁷⁷ Яблочков, Т.М. Труды по международному частному праву / Т.М. Яблочков. – М.: Статут, 2009. – С. 169.

⁷⁸ Костин, А.А. Международный договор как правовое основание признания и исполнения иностранных судебных решений: прошлое, настоящее, будущее / А.А. Костин // Закон. – 2018. – № 8. – С. 170.

⁷⁹ Яблочков Т.М. Указ. соч. – С. 168

Относительно практики ЕСПЧ в российской литературе⁸⁰ высказывается точка зрения о том, что обязанность государства обеспечить признание и исполнение иностранных судебных решений следует из толкования ст. 6 Европейской конвенции 1950 г., данного в Постановлении 1997 г. по делу «Хорнсби против Греции»⁸¹. Так, согласно § 40 рассматриваемого Постановления право лица на принудительное исполнение судебного решения представляет собой неотъемлемую составляющую права на справедливое судебное разбирательство (п. 1 ст. 6 Европейской конвенции 1950 г.) независимо от того, каким судом оно вынесено. Однако обратим внимание на то, что этот документ ЕСПЧ касался исполнения решения греческого суда об открытии частной школы на о. Родос (Греция). Поскольку в рассматриваемом деле отсутствовала какая-либо связь с иностранным правом, данное Постановление не может обосновывать признание и исполнение иностранных судебных решений в РФ в отсутствие международного договора.

Также мы не можем разделить точку зрения⁸², согласно которой признание иностранных судебных решений в РФ на основании взаимности (т. е. в отсутствие международного договора) предписывается Постановлением ЕСПЧ 2010 г. по делу «Петр Королев против Российской Федерации»⁸³. Подобное толкование правовой позиции ЕСПЧ, в частности, содержится в § 57.1 Концепции Единого гражданского процессуального кодекса 2014 г.⁸⁴.

В рассмотренном решении ЕСПЧ заявителем указывалось на то, что он не может признать и исполнить решение суда ЮАР в связи тем, что между РФ и ЮАР отсутствует международный договор и это приводит к нарушению его права на справедливое судебное разбирательство. Однако представитель от России опровергая доводы заявителя отмечает, что согласно практики судов РФ признание и исполнение решений иностранных судов в России осуществляется исходя из принципа взаимности, а не только в порядке предусмотренном ст. ст. 409 ГПК и ст. 241 АПК РФ (Определение ВС РФ от 07.06.2002 № 5–Г02–64)⁸⁵.

⁸⁰ Михайлова, Е.В., Закирова, И.И. К вопросу о механизме признания и приведения в исполнение актов иностранных судов на территории Российской Федерации / Е.В. Михайлова, И.И. Закирова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 5. – С. 47.

⁸¹ Постановление ЕСПЧ от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции» (жалоба № 18357/91) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-62579> (дата обращения: 08.06.2020).

⁸² Мусин, В.А. Об исполнении иностранных судебных решений в Российской Федерации / В.А. Мусин // Арбитражные споры. – 2013. – № 1. – С. 78.

⁸³ Постановление по делу «Петр Королев (PetrKorolev) против Российской Федерации» (жалоба № 38112/04) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-101195> (дата обращения: 08.06.2020).

⁸⁴ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08 декабря 2014 г. № 124(1)) // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.06.2020).

⁸⁵ Определение Верховного Суда РФ от 07 июня 2002 г. № 5–Г02–64 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.06.2020).

Итогом стало признание жалобы неприемлемой по причине исчерпания национальных средств защиты.

При этом необходимо отметить, что наличие судебной практики, по нашему мнению, не может однозначно свидетельствовать о том, что государство приняло на себя обязанность по обеспечению признания и исполнения решений судов других государств в случаях, когда отсутствует международный договор основываясь на принципе взаимности. Однако не исключает возможности такого исполнения.

Вопрос о пределах контроля со стороны государства в области признания и исполнения иностранных судебных решений получил дальнейшее развитие в Постановлении по делу «Макдоналд против Франции»⁸⁶, в котором указывается, что отказ в признании и исполнении иностранного судебного решения может рассматриваться в качестве вмешательства в право лица на справедливое судебное разбирательство согласно п. 1 ст. 6 Европейской конвенции 1950 г.

В указанном деле французский суд отказал американскому гражданину в иске о расторжении брака с гражданкой Франции по вине супруги. Впоследствии американский гражданин обратился с аналогичным иском в окружной суд штата Флорида (США), который расторг брак несмотря на решение французского суда. Однако в признании и исполнении (экзекватуре) американского судебного решения во Франции было отказано по причине нарушения исключительной компетенции французских судов, основанной на гражданстве супруги заявителя (ст. 15 ГК Франции 1804 г.)⁸⁷. И хотя ЕСПЧ в данном случае признал факт вмешательства государства в право заявителя на справедливое судебное разбирательство, но посчитал жалобу неприемлемой, поскольку разбирательство в окружном суде штата Флорида было инициировано при наличии вступившего в законную силу решения французского суда. (В данном случае ЕСПЧ сослался на собственную правоприменительную практику, согласно которой «никто не может обращаться с жалобой в отношении ситуации, возникновению которой он сам способствовал»⁸⁸).

Обобщая изложенные выше правовые позиции ЕСПЧ, отметим, что отказ в признании и исполнении иностранного судебного решения представляет собой вмешательство в право истца (кредитора) на справедливое судебное разбирательство (дело «Макдоналд против Франции»), за исключением тех

⁸⁶ Информация о Решении ЕСПЧ от 29 апреля 2008 г. по делу «Макдоналд (McDonald) против Франции» (жалоба № 18648/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2008. – № 12.

⁸⁷ Абасси, М. Исполнение иностранных судебных решений / М. Абасси // Журнал российского права. – 2006. – № 8. – С. 43.

⁸⁸ Постановление ЕСПЧ от 09 мая 2006 г. по делу «Фрейманис и Лидумс (Freimanis and Lidums) против Латвии (жалоба № 73443/01 и 74860/01) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-72361>» (дата обращения: 26.05.2020).

случаев, когда подобный контроль со стороны государства призван не допустить нарушения конвенционных прав заявителя в ходе иностранного разбирательства.

Также допускается отказ в признании и исполнении иностранного судебного решения в целях защиты интересов государства и всего общества в целом (оговорка о публичном порядке, при условии, если ее применение не является «произвольным или непропорциональным», – «Негрепонтис–Яннисис против Греции»⁸⁹). Далее рассмотрим вопрос о том, каким образом данные правовые позиции затрагивают признание и исполнение иностранных судебных решений согласно ст. 409 ГПК РФ, ст. 241 и 245.1 АПК РФ.

Отметим, что рассматриваемая правовая позиция ЕСПЧ не должна затронуть иных оснований отказа в признании и исполнении иностранных судебных решений в РФ (т. е. ст. 412 ГПК и ст. 244 АПК РФ). Так, положения п. п. 1 – 2, 4 – 6 ч. 1 ст. 244 АПК РФ (п. п. 1–2, 4, 6 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ) напрямую гарантируют соблюдение различных аспектов права ответчика (должника) на справедливое судебное разбирательство. В частности, отказ в признании и исполнении иностранного судебного решения по причине ненадлежащего и/или несвоевременного извещения (п. 2 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 244 АПК РФ) обеспечивает соблюдение процессуальных принципов равенства и состязательности (Постановление ЕСПЧ по делу «Мария Пеллегрини против Италии»⁹⁰). Аналогично и предписание о вступлении иностранного судебного решения в законную силу (п. 1 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 244 АПК РФ) направлено на обеспечение права ответчика на обжалование решения в государстве вынесения решения. Наконец, запрет признания иностранного судебного решения в связи с вынесением решения российского суда по спору между теми же сторонами о том же предмете и по тем же основаниям обеспечивает соблюдение принципа *res judicata* – недопустимости повторного инициирования завершеного судебного разбирательства.

Более сложным представляется вопрос об отказе в признании и исполнении иностранных судебных решений по причине нарушения исключительной компетенции российских судов (п. 3 ч. 1 ст. 244 АПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ). В целом заметим, что в Постановлении по делу «Макдоналд против Франции» не ставится под сомнение само право государства устанавливать исключительную компетенцию в отношении определенных категорий дел. В этом деле ЕСПЧ признал факт вмешательства в право лица на справедливое судебное разбирательство именно по причине того, что ст. 15 ГК Франции устанавливалась юрисдикционная привилегия французских граждан и юридических лиц (т. е. любой спор с их участием подлежал рассмотрению французским судом, если иное

⁸⁹ Информация о Постановлении ЕСПЧ от 03 мая 2011 г. по делу «Негрепонтис–Яннисис (Negrepontis–Giannisis) против Греции» (жалоба № 56759/08) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2011. – № 11.

⁹⁰ Постановление ЕСПЧ от 20 июля 2001 г. по делу «Мария Пеллегрини (MariaPellegrini) против Италии» (жалоба № 30882/96) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59604> (дата обращения: 08.06.2020).

не было предусмотрено международным договором). В развитие данного тезиса подчеркнем, что установление исключительной компетенции в отношении ряда категорий дел, как правило, призвано обеспечить защиту особо значимых интересов государства или всего общества. Так, Н.Г. Елисеев указывает, что правило об исключительной подсудности исков о правах на недвижимое имущество обеспечивает равный доступ всех заинтересованных лиц в компетентный суд⁹¹. В связи с этим полагаем, что отказ в признании и исполнении иностранного судебного решения по причине нарушения исключительной компетенции российских судов не может рассматриваться как вмешательство в право лица на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Европейской конвенции 1950 г.)

Наконец, в Постановлении по делу «Негрепонтис–Яниссис против Греции» прямо указано на право государства использовать оговорку о публичном порядке, за исключением тех случаев, когда ее применение является «произвольным или непропорциональным».

Выводы по разделу 2

Действующее законодательство допускает приостановление исполнительного производства по одним и тем же основаниям разными органами (приставом и судом). Полагаем, что наличие такой возможности в действующем законодательстве порождает путаницу в его применении в ходе исполнительного производства. Поэтому, по нашему мнению необходимо, чтобы полномочия осуществлять приостановление хода исполнения судебных актов относились к исключительной компетенции судебных органов, для чего необходимо внесение изменений в ст. ст. 39, 40 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Нормативное регламентирование установленное ст. 439 ГПК РФ и ст. 43 ФЗ «Об исполнительном производстве» закрепляет основания прекращения исполнительного производства. При этом законодателем осуществляется разделение и упрощение на прекращение рассматриваемого производства по решению суда или судебного пристава. Полагаем, что принятие решения о прекращении принудительного исполнения необходимо так же отнести к исключительной компетенции судебных органов.

Необходимо отметить, что в соответствии с действующим законодательством органы принудительного исполнения являются независимыми от суда и включены в систему органов исполнительной власти, при этом они осуществляют постоянное взаимодействие с судебными органами. Нормами действующего законодательства заинтересованным лицам предоставлена возможность обжаловать действия или бездействия связанные с исполнением судебных актов

⁹¹ Елисеев, Н.Г. Международная подсудность исков о правах на недвижимость // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Н.Г. Елисеев / под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2008. – С. 91.

вышестоящему должностному лицу в системе Федеральной службы судебных приставов или в судебном порядке. В то же время осуществляя обжалование в порядке подчиненности лицо не теряет возможности подачи жалобы на эти же действия в суд. Помимо этого необходимо отметить и возможность осуществления надзора за исполнением законов судебными приставами органами прокуратуры. Таким образом, контроль за деятельностью судебного пристава осуществляется вышестоящим органом службы судебных приставов, а надзор – прокуратурой.

Анализ правового регулирования рассматриваемой сферы позволяет сделать вывод о необходимости расширения судебных полномочий по осуществлению контроля при исполнении судебных актов. В соответствии с действующим правовым регулированием суду предоставлены полномочия по осуществлению контроля и надзора за деятельностью судебных приставов только при наличии обращений с жалобой в суд заинтересованного лица. При этом, по нашему мнению, для повышения эффективности исполнения судебных решений необходимо предоставление суду полномочий по самостоятельному осуществлению контроля и надзора за ходом исполнительного производства. Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости изменения действующего правового регулирования и установление требований о предоставлении судебными приставами отчета об исполнении судебного решения в суд его вынесший. При этом полагаем, что осуществление надлежащего контроля возможно только при наличии в законодательстве нормы предоставляющей суду право наложения на судебных приставов санкций при ненадлежащем исполнении судебных актов.

Применительно к российскому регулированию полагаем, что вопрос о соответствии ст. 409 ГПК РФ и ст. 241 АПК РФ правам и свободам, гарантированным Европейской конвенцией 1950 г., должен разрешаться с учетом правовой позиции ЕСПЧ, сформулированной в Постановлении по делу «Макдоналд против Франции», согласно которой отказ в признании и исполнении иностранного судебного решения представляет собой вмешательство в право истца на справедливое судебное разбирательство, за исключением тех случаев, когда подобный отказ обусловлен нарушением конвенционных прав ответчика (должника) при разбирательстве в иностранном суде. Применение данной правовой позиции ЕСПЧ российским судом обусловлено абз. 2 п. 2 Постановления № 21⁹², которым даны пояснения, что соответствующая правовая позиция подлежит учету судами Российской Федерации, в том случае, когда рассматриваемое ими дела по своим обстоятельствам является аналогичным тому, которое анализировалось ЕСПЧ.

⁹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 8. – 2013.

3 РАЗВИТИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

3.1 Критерии выделения исполнительного производства в самостоятельную отрасль отечественного права

Еще в конце XIX, начале XX века учеными формулировались концепции, которые обосновывали нахождение правовых норм, регламентирующих порядок исполнительного производства, вне рамок гражданского–процессуального права. Некоторые ученые того времени⁹³ отмечали специфику принудительного исполнения. Данная специфика позволяла обосновывать обособление исполнительного производства от деятельности судов связанных с разрешением правовых споров. При этом основным аргументом данного обоснования выступал порядок исполнения решения суда, при котором отсутствовал спор и который осуществлялся вне рамок процесса. Примечательны в этом плане высказывания о функциях суда А.Х. Гольмстена, который писал: «По идее своей суд только и может или признавать, или не признавать известные права, ему свойственна лишь *jurisdictio*: никаких принудительных мер в интересах правообладателя ради осуществления признанного им права он не принимает»⁹⁴.

Широкая аргументация в пользу самостоятельности норм, регулирующих принудительное исполнение, развернулась с середины 70–х гг. XX в. вплоть до настоящего времени. Именно в этот период впервые была разработана и выдвинута М.К. Юковым концепция, согласно которой исполнительное производство является комплексной отраслью права, а именно исполнительным правом⁹⁵, получившая развитие в трудах многих российских ученых⁹⁶.

Процессуальные кодексы периода СССР воплощали концепцию единого гражданского процесса и исполнительного производства. Полагаем, что это обуславливалось экономическими причинами, в частности: неразвитой частной собственностью (практически вся собственность находилась в руках государства), а так же особенностями организационного характера, а именно тем, что приставы, занимавшиеся принудительным исполнением, находились при районных и равных им судах и их деятельность контролировалась председателем данного суда⁹⁷.

⁹³ Гордон, В.М. Понятие процесса в науке гражданского судопроизводства / В.М. Гордон. – Ярославль: Типография Губернского правления, 1901. – С. 18.

⁹⁴ Гольмстен, А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстен. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1913. – С. 6.

⁹⁵ Юков, М.К. Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство // Проблемы совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР: Научные труды. Вып. 40 / М.К. Юков. – Свердловск, 1975. – С. 95.

⁹⁶ Ярков, В.В. Будущее системы гражданской юрисдикции: попытка прогноза / В.В. Ярков // Правоведение. – 2001. – № 1. – С. 51.

⁹⁷ Гусаков, С.Ю. Об исполнительном (гражданском исполнительном) праве / С.Ю. Гусаков // Практика исполнительного производства. – 2019. – № 1. – С. 8.

Принятие ФЗ «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах» в 1992 году послужили мощным толчком для развития учения о принудительном исполнении, развитие которого на данном этапе практически не происходило.

Указанные законы реализовали концепцию самостоятельности исполнительного производства и необходимости выделения самостоятельной отрасли права регламентирующей данный вид производства. При этом обоснование самостоятельности исполнительного права осуществляется самостоятельностью его особого предмета и метода. Помимо этого отмечается, что нормативное регулирование принудительного исполнения является взаимосвязанным и взаимодействующим с гражданским процессом и другими отраслями права, но все же самостоятельно.

По–нашему мнению, освобождение судебных органов от контроля за осуществлением принудительного исполнения судебных актов способствовало разгрузке судебной системы, что спасло ее от коллапса.

Представляется, что сегодня соответствующая степень организации юридических норм и институтов, регулирующих процедуру исполнительного производства, достигла такого уровня, который позволяет им выступить в качестве элемента системы права в целом. Вместе с тем вопрос о природе исполнительного производства как самостоятельной отрасли остается открытым. При ответе на него необходимо исходить из ряда тезисов.

Во–первых исполнение актов судов является частью судебного процесса. Однако это высказывание справедливо только в части необходимой для определения гарантий осуществления прав лиц участвующих в процессе исполнения актов юрисдикционных органов. При этом в состав исполнительного производства входит помимо процессуальной деятельности суда так же и процедурная деятельность других юрисдикционных органов, в первую очередь судебных приставов–исполнителей, в связи с чем можно говорить о специфичности предмета правового регламентирования. В связи с чем полагаем, невозможным определять деятельность судебных исполнителей только в качестве процессуальной деятельности, под ней необходимо понимать особый вид процессуально–процедурной деятельности.

Во–вторых, обратим внимание на то, что другой системообразующий элемент исполнительного права – принципы исполнительного права – имеет свою специфику, выражающуюся в составе и системе принципов этой отрасли права.

К принципам данной отрасли не отнесен принцип состязательности, при осуществлении исполнения судебного акта. Это обусловлено отсутствием спора о праве на данном этапе. Указанный спор нашел свое разрешение в ходе судебного разбирательства, компетенция судебных приставов не позволяет им не соглашаться с принятым решением.

В–третьих, комплексное законодательное регулирование исполнительного производства позволяет говорить о наличии предпосылки для возникновения комплексного отраслевого образования в системе отечественного права. При этом

необходимо отметить о включении в его состав норм гражданского и административного права, а также процессуальных норм⁹⁸.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что совокупность норм права и правовых институтов, регламентирующих принудительное исполнение судебных актов, является самостоятельной, комплексной отраслью отечественного права.

Современная правовая наука не сформировала единого подхода к правовой природе исследуемого производства.

Одними авторами выдвигаются тезисы о необходимости рассмотрения принудительного исполнения в качестве стадии гражданского (арбитражного) процесса.

Е.Г. Натахина рассматривает исполнительное производство «как правовой институт, как совокупность процессуальных действий, как инструмент реализации решения арбитражного суда»⁹⁹, при этом ей обосновывается необходимость рассмотрения исполнительного производства в качестве части гражданского процесса. При этом определенный интерес вызывает то, что данный автор аргументирует свою позицию производя анализ сущности исполнительного производства, а не связывает это с внешней схожестью данных процессов. По мнению Е.Г. Натахиной, «исполнительное производство представляет собою продолжение процедуры восстановления нарушенного имущественного права, где первым этапом является судопроизводство, в котором нарушенное материальное право освобождается от спорности; исполнительное производство – второй этап, в котором оно восстанавливается в принудительном порядке»¹⁰⁰.

По существу данного вывода можно отметить, что процедура осуществления нарушенного субъективного права или принудительной реализации соответствующего интереса не всегда предполагает этап судопроизводства. Например, привлечение к административной ответственности может производиться и во внесудебном порядке.

Разрешение указанного вопроса не нарушая принцип универсальности полагаем возможным только в случае признания самостоятельности принудительного исполнения.

При этом необходимо отметить, что в ходе исполнительного производства происходит принудительное изменение фактического состояния отношений (у должника отбирается имущество; происходит снос самовольной постройки и т.д.). Указанные изменения осуществляются на основании исполнительного документа определенного действующим законодательством. При этом исполнительное производство выступает как однопорядковое явление по отношению ко всем

⁹⁸ Административное судопроизводство: Учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2016. – С. 154.

⁹⁹ Натахина, Е.Г. Исполнение решений арбитражных судов об имущественных взысканиях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Г. Натахина. – М., 1999. – С. 6.

¹⁰⁰ Там же – С. 6.

другим этапам принудительного осуществления субъективного права или принудительной реализации соответствующего интереса.

Иные авторы делают вывод об отнесении исполнительного производства к подотрасли административного права (процесса). Данная точка зрения обосновывается ее сторонниками тем, что в настоящее время служба судебных приставов не входит в судебную систему, а включена в систему органов исполнительной власти. Поэтому сторонники данной точки зрения полагают, что «исполнительное производство в России уже нельзя рассматривать как стадию гражданского и арбитражного процесса, регулируемую процессуальным правом, это скорее совокупность норм процессуального и административного права»¹⁰¹.

Последователями рассматриваемой позиции отмечается, что ФССП в настоящее время является органом государственной власти и управления, ввиду чего судебный пристав является должностным лицом данного органа¹⁰².

Так же отмечается наличие властного характера тех отношений, которые возникают при осуществлении принудительного исполнения и имеющиеся специфические меры и санкции для воздействия на участников производства. В связи с этим указанные отношения являются административно–правовыми¹⁰³.

Необходимо отметить рост лиц придерживающихся мнения самостоятельности исполнительного права.

При этом, полагаем необходимым, выделить две основных позиции по поводу определения сущности принудительного исполнения в качестве самостоятельной отрасли отечественного права.

Во–первых, исполнительное производство рассматривается в качестве комплексной отрасли права. Интерес представляет позиция В.В. Ярков, который делает заключение «о полностью внепроцессуальном характере исполнительного производства как совокупности целой системы определенных производств по исполнению конкретных юрисдикционных актов, относящихся к сфере ведения органов исполнительной власти»¹⁰⁴. Сторонниками данного подхода обосновываются различные названия данной самостоятельной отрасли:

- гражданское исполнительное право¹⁰⁵;
- исполнительное право¹⁰⁶.

¹⁰¹ Гладышев, С.И. Исполнительное производство в английском и российском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.И. Гладышев. – М., 2001. – С. 13 – 14.

¹⁰² Бурмаков, И.О. Принадлежности исполнительного производства к исполнительной власти / И.О. Бурмаков // Право и жизнь. – 2001. – № 36. – С. 45.

¹⁰³ Бурмаков, И.К. вопросу о понятии режима исполнительного производства / И.К. Бурмаков // Право и жизнь. – 2001. – № 35. – С. 51.

¹⁰⁴ Ярков, В.В. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) и к Федеральному закону «О судебных приставах» / В.В. Ярков. – М.: Юрист, 1999. – С. 11.

¹⁰⁵ Гражданский процесс: Учебник / отв. ред. В.В. Ярков. – М.: БЕК, 2000. – С. 449.

¹⁰⁶ Вукот, М.А., Исаенкова, О.В. Исполнительное производство / М.А. Вукот, О.В. Исаенкова. – М.: Юрист, 2002. – С. 83.

Во-вторых, исполнительное производство рассматривается как самостоятельная процессуальная отрасль права. По мнению Д.Х. Валеева: «...исполнительное производство составляет отдельную от гражданского процессуального права процессуальную отрасль права»¹⁰⁷. Аналогичные мысли о природе исполнительного производства высказывает О.В. Исаенкова, когда отмечает, что «исполнительное право – процессуальная отрасль права и, как любая процессуальная отрасль права, характеризуется тем, что регулирует правоотношения в их динамике»¹⁰⁸. Другой процессуалист – Е.Н. Сердитова, исследуя конкурсное производство как форму реализации решения арбитражного суда, приходит к выводу, что исполнительное производство и конкурсное производство – «самостоятельные способы принудительной реализации решений суда, осуществляемые в определенном процедурно–процессуальном порядке»¹⁰⁹.

Процессуальный характер отношений, возникающих в исполнительном производстве, не противоречит положению о комплексном характере законодательства об исполнительном производстве и соответствующей отрасли, поскольку комплексными могут быть как материальные, так и процессуальные отрасли права.

Процесс исполнения судебного решения осуществляется в особой процессуальной форме. Только при соблюдении данной формы деятельность данного должностного лица признается правомерной. В качестве подтверждения данного утверждения необходимо отметить наличие:

- определенных стадий в процедуре принудительного исполнения;
- законодательно определенных сроков;
- установленного законодательством порядка проведения исполнительных действий;
- формализм принудительного исполнения, связанный со строгой формой исполнительного листа и постановлений приставов.

Таким образом, предметом правового регулирования исполнительного производства являются процессуальные отношения, складывающиеся по поводу принудительно–исполнительной деятельности судебного пристава–исполнителя, облеченные в особую процессуальную форму.

В этой связи необходимо отметить следующее.

Во-первых, исполнительное производство регулируется федеральным законодательством. А именно, в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229–ФЗ «Об исполнительном производстве», законодательство Российской Федерации об исполнительном производстве состоит из настоящего Федерального закона, Федерального закона «О судебных приставах» и иных федеральных законов, регулирующих условия и порядок принудительного

¹⁰⁷ Валеев, Д.Х. Процессуальное положение лиц, участвующих в исполнительном производстве: Дис. ... канд. юрид. наук / Д.Х. Валеев. – Казань, 1999. – С. 6.

¹⁰⁸ Викут М.А., Исаенкова О.В. Указ. соч. – С. 33.

¹⁰⁹ Сердитова, Е.Н. Конкурсное производство как форма реализации решения арбитражного суда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Н. Сердитова. – Екатеринбург, 2002. – С. 15.

исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц. На основании и во исполнение настоящего Федерального закона Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации принимают нормативные правовые акты по вопросам обеспечения исполнительного производства. В то же время исполнительное производство регулируется и иными федеральными законами, устанавливающими условия и порядок принудительного исполнения, указанных в законе юрисдикционных актов. В качестве таковых выступают законы, регулирующие как процессуальные, так и материальные правоотношения.

В ГПК РФ можно выделить две группы норм, в той или иной степени составляющие нормативную основу исполнительного производства.

Первая группа норм сосредоточена в специальном VII разделе, целиком посвященном исполнительному производству (ст. ст. 428 – 446 ГПК РФ).

Вторая группа норм ГПК РФ, имеющих значение для исполнительного производства, – это иные статьи Кодекса, касающиеся разъяснения решения, подлежащего исполнению (ст. 202 ГПК РФ); отсрочки или рассрочки исполнения решения, изменения способа и порядка исполнения решения (ст. 203 ГПК РФ); определения порядка и срока исполнения решения суда, обеспечения его исполнения (ст. 204 ГПК РФ); особенностей решений суда о присуждении имущества или его стоимости (ст. 205 ГПК РФ), решений, обязывающих должника совершить определенные действия (ст. 206 ГПК РФ), решений в пользу нескольких истцов или против нескольких ответчиков (ст. 207 ГПК РФ); решений, подлежащих немедленному исполнению (ст. 211 ГПК РФ).

В АПК РФ также имеются отдельные положения, связанные с исполнительным производством. Раздел VII АПК посвящен общим вопросам исполнения судебных актов, вынесенных арбитражными судами. Многие нормы, содержащиеся в данном разделе АПК, дополняют положения Закона об исполнительном производстве. К таким положениям относятся: порядок выдачи исполнительного листа (ст. ст. 319 – 323 АПК РФ), поворот исполнения судебного акта (ст. ст. 325 – 326 АПК РФ). В АПК РФ законодатель не ставил цель детального раскрытия вопросов принудительного исполнения (например, в разделе VII АПК РФ содержится лишь 15 статей). Такой подход следует признать правильным, так как соответствующие процессуальные кодексы должны содержать лишь частные процедурные нормы о порядке выдачи исполнительных листов и решении некоторых процессуальных вопросов, связанных с исполнительным производством (разъяснение содержания исполнительного документа, изменение порядка и способа исполнения и др.). Другие специальные вопросы принудительного исполнения должны регулироваться специальным законодательством, в частности Законом об исполнительном производстве.

К источникам исполнительного производства следует отнести и федеральные законы, регулирующие различные материальные отношения. Например, в ГК РФ содержатся нормы о представительстве, порядке выдачи доверенности (гл. 10 ГК

РФ¹¹⁰), об ответственности за нарушение обязательств (глава 25 ГК РФ), вследствие причинения вреда (гл. 59 ГК РФ¹¹¹), о порядке проведения торгов (ст. ст. 447 – 449 ГК РФ), и некоторые другие.

В СК РФ¹¹² урегулирован порядок исполнения решений судов по делам, связанным с воспитанием детей (ст. 79 СК РФ), а также порядок уплаты и взыскания алиментов (глава 17 СК РФ).

В ТК РФ¹¹³ закреплены ответы на наиболее важные вопросы, связанные с порядком защиты трудовых прав и свобод, разрешением и рассмотрением трудовых споров (раздел XIII ТК РФ).

Действия организационного характера в деятельности ФССП РФ выражаются в организации делопроизводства, методической работе, составлении отчетов, проведении совещаний, обучении персонала и т.д.

Материально–технические действия призваны обеспечить работу ФССП РФ, в частности организацию материального и финансового обеспечения, транспорта, внедрение оргтехники и т.д.

В заключении данного параграфа полагаем необходимым согласиться с мнением Г.Д. Улетовой отмечающей, что «Правовые отношения в сфере исполнительного производства – это совокупность закономерно связанных, внутренне структурированных общественных отношений, находящихся за рамками традиционной сферы правосудия и потому дистанцированных и обособленных по признакам и критериям отраслевой самостоятельности»¹¹⁴.

3.2 Перспективы развития исполнительного производства в России

Исполнение судебных решений, или исполнительное производство, – это важнейший составной элемент любого судебного процесса, имманентно присущий ему, поскольку не будет смысла и целесообразности в существовании судебной системы и правосудия в целом, если судебные постановления (решения, приказы, приговоры и др.) не будут исполняться.

Принимая во внимание целую систему факторов (финансовые трудности должника, психологические особенности личности и т.д.), можно резюмировать,

¹¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

¹¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

¹¹² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

¹¹³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

¹¹⁴ Совершенствование законодательства об исполнительном производстве в Российской Федерации как необходимая составляющая эффективной судебной системы: куда двигаться дальше? [Интервью с Г.Д. Улетовой] // Современное право. – 2016. – № 11. – С. 45.

что институт принудительного исполнения судебных решений не утратит своей актуальности на протяжении всего существования и развития правосудия. На основе ведомственных статистических данных Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП) можно констатировать, что из 100 % исполнительных производств, возбужденных в отчетном периоде, добровольно исполняются лишь 20 %. Правоприменительная практика указывает в целом на низкий уровень исполнимости судебных и иных решений¹¹⁵.

Исполнительное производство – это целая система процедур, главная задача и цель которой – принудительное исполнение судебных актов. Таким образом, исходя из принципа обязательности судебных решений они должны в обязательном порядке исполняться субъектами, указанными в этом самом решении. Одной из мер принудительного исполнения судебных актов является детально регламентированное в ФЗ от 2 октября 2007 г. № 229–ФЗ «Об исполнительном производстве» обращение взыскания на имущество должника.

Фактически для самого должника быть таковым не самая выгодная ситуация, поскольку действующее законодательство предусматривает ряд ограничительных мер для таких лиц. При неисполнении определенных требований должнику может быть запрещен выезд из Российской Федерации (статья 67 ФЗ «Об исполнительном производстве»), а также он может быть лишен права управления транспортными средствами (статья 67.1 упомянутого выше Закона). При этом многие должники считают, что могут «избавиться» от ограничений, если будут признаны банкротами. Анализируя действующее законодательство, можем сказать, что это действительно в какой-то мере освободит его от таковых ограничений. Отнюдь не полностью, имеются определенные нюансы. В соответствии с нормой статьи 213.30 Федерального закона от 26.10.2002 № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹¹⁶ в случае признания гражданина банкротом он не имеет права:

- 1) в течение 5 лет принимать на себя обязательства по кредитным договорам и договорам займа без указания на факт своего банкротства;
- 2) в течение 10 лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе занимать должности в органах управления кредитной организации, иным образом участвовать в управлении кредитной организацией.

Одна из самых сложных и часто возникающих проблем в практике исполнительного производства – ситуация, когда должник скрывает свое имущество. В таком случае имеет место процедура, называемая исполнительным розыском. В качестве функции ФССП она была введена в 2012 г. Легальная

¹¹⁵Жаглина, М.Е. Исполнительное производство на современном этапе: состояние и развитие / М.Е. Жаглина // Вестник Воронежского института МВД России. – № 4. – 2014. – С. 50.

¹¹⁶Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

дефиниция исполнительного розыска определяется как исполнительно–розыскные действия, целью которых является установить местонахождение должника, имущества должника или местонахождение ребенка. Это довольно трудоемкая и длительная процедура¹¹⁷.

Научный интерес и практическую целесообразность имеет рассмотрение вопроса распространенных способов сокрытия должником своего имущества.

Исторический ретроспективный анализ позволяет выявить, что еще с IX в. на Руси существовала заимствованная у Византии система кормлений, послужившая отправной точкой развития коррупции в нашей стране. Модифицированная в ходе своего эволюционного развития, коррупция не исчезла и в современную эпоху. Создавая возможность для сокрытия в кратчайшие сроки своего имущества, данная, безусловно, незаконная процедура способствует торможению исполнительного розыска¹¹⁸.

Совершение мнимых сделок является еще одним действием, вносящим диссонанс в процедуру исполнительного розыска. Наибольшая востребованность здесь характерна для мнимой сделки договора купли–продажи, когда де–юре должник передает вещь в собственность другому лицу за определенную денежную сумму, а де–факто совершается либо сделка дарения, либо вообще сделки между сторонами не совершается. Учитывая фидуциарный характер отношений сторон договора в рассматриваемой ситуации, выявить признаки сделки с пороком содержания представляется довольно затруднительным, а признать ее недействительной – и вовсе невозможным.

Помимо купли–продажи, особенно привлекательными для должников с точки зрения деструктивности для исполнительного розыска и превалирующими на практике являются мнимые сделки хранения и дарения, считающиеся самыми эффективными способами сокрытия имущества от приставов.

Среди должников, имеющих выход на международные банки, особенно распространенным является способ сокрытия принадлежащих им активов, в том числе денежных средств, через офшорную систему, представляющую собой финансовый институт, который привлекает иностранный капитал с помощью различного рода льгот (налоговых, административных и т. д.). В бизнесе такие зоны называют «финансовым раем» или «налоговой гаванью». И вполне обоснованно, поскольку лицо, зарабатывая в своем государстве и проводя капитал через офшоры, не тратит свои денежные средства на различные обязательные платежи (имеются в виду по большей части налоги) либо платит их в гораздо меньшем объеме, чем платило бы в своем государстве, где оно занимается предпринимательством. По некоторым данным, средства, хранящиеся в так называемых офшорных зонах, составляют около 10 % от общей массы средств в

¹¹⁷Щепотьев, А.В. Совершенствование нормативно–правового механизма осуществления исполнительного производства посредством внедрения инструментария «амнистии» задолженности должника / А.В. Щепотьев, Н.В. Воронцова // Право и экономика. – 2018. – № 11. – С. 74.

¹¹⁸ Там же. – С. 75.

мире. Нужно понимать, что сами по себе офшоры еще не нарушение законодательства. Это становится противозаконным тогда, когда офшорные зоны используются для отмывания денег, добытых преступным путем, так называемой их легализации, для разных мошеннических схем и т.д. Как правило, информация по владельцам счетов и самим счетам в офшорных зонах конфиденциальна. Именно поэтому они являются еще одним способом скрыть свое имущество от приставов–исполнителей.

Рассмотрев одни из самых распространенных способов сокрытия своих активов должниками, мы наблюдаем, что в результате складывается довольно печальная картина: имущество должника сокрыто, приставы не смогли его разыскать или должник вообще был признан банкротом. Скрыть имущество относительно несложно, а исполнительный розыск – процедура очень трудоемкая, требующая много времени и затрат различного характера.

С эволюцией экономических отношений, с их постоянным изменением появляются все новые и новые сложности исполнения судебных решений. Одна из самых затруднительных, как мы эмпирически установили, – розыск скрытого имущества должника.

Именно в связи с существованием определенных выше проблем служба судебных приставов нуждается в новом механизме, который позволил бы облегчить процесс розыска имущества должника. Авторами данной работы предлагается проанализировать концептуальную идею механизма «амнистии» должника в исполнительном производстве через призму законодательного урегулирования с целью обретения данным механизмом твердой почвы закона.

Возможность внедрения указанного механизма, по мнению авторов, обосновывается присущим праву нашего государства институтом аналогии права, представляющим собой, как указывают Н.Р. Герасимова и А.Е. Гадеева, один из действенных способов восполнения существующих пробелов в праве через применение общих начал и принципов правового регулирования соответствующей отрасли права или правового института¹¹⁹. В частности, в гражданском законодательстве устанавливается применение его по аналогии: «При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости» (ст. 6 действующей редакции ГК РФ); а также в Семейном кодексе (ст. 5 СК РФ).

По мнению Р.Л. Хачатурова, аналогия права сводится к следующему логическому процессу. Для начала произошедший случай подвергается тщательному и всестороннему анализу, затем необходимо отыскать в законодательстве норму, которая бы регулировала другой случай, тождественный с произошедшим во всех его юридических элементах, после чего трактуется

¹¹⁹ Герасимова, Н.Р. Пробелы в праве и способы их устранения / Н.Р. Герасимова, А.Е. Гадеева // Социально–политические науки. – 2012. – С. 75.

смысл, принципы и сущность данной нормы, и в результате она может быть применена к рассматриваемому случаю¹²⁰.

Однако в российском праве есть отрасли, применение аналогии в которых недопустимо. Например, уголовное право (ч. 2 ст. 3 УК РФ¹²¹), административное право в части вопросов установления административной ответственности (ст. 1.1 КоАП РФ¹²²).

В настоящее время в Российской Федерации достаточно активно применяется ст. 6 ГК РФ, о чем свидетельствует многочисленная судебная практика¹²³.

Учитывая широкое распространение в российских правовых реалиях применения аналогии права, можно говорить о возможности применения указанного явления при создании и разработке механизма «амнистии» должника в исполнительном производстве по аналогии с существующими в России амнистиями. В связи с этим представляется необходимым обозначение данных амнистий, раскрытие их сущности и механизма функционирования. В данной работе предлагается рассмотреть налоговую «амнистию» и «амнистию» капитала, которые, на взгляд авторов, являются наиболее показательными для применения аналогии права в создании механизма «амнистии» должника в исполнительном производстве.

Налоговая «амнистия» представляет собой комплекс мероприятий по погашению задолженности по налогам и другим обязательным платежам налогоплательщиками, а также освобождение от уплаты штрафов и пеней с сумм, уплаченных ими в бюджеты. Фактически налоговая «амнистия» – это аккумуляция в одном механизме одновременно двух аспектов, положительных для налогоплательщика, – освобождение его от обязательств по уплате налогов по определенным основаниям и от ответственности, связанной с нарушением таких обязательств. Налоговую «амнистию» следует отличать от схожих на первый взгляд налоговых льгот и налоговых вычетов. Если охарактеризовать кратко, то налоговая «амнистия» – это освобождение, налоговые льготы – это «невозникновение» обязательств, налоговые вычеты – это возможность аннулирования фактических обязательств. Яркими примерами «амнистии» в налоговом праве являются некоторые положения ст. ст. 59, 81 НК РФ¹²⁴. Так, согласно указанным правовым нормам если налогоплательщик обнаружил в поданной им налоговой декларации в налоговый орган недостоверные сведения,

¹²⁰ Хачатуров, Р.Л. Аналогия в праве / Р.Л. Хачатуров // Вектор науки ТГУ. – 2009. – № 5 (8). – С. 130.

¹²¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

¹²² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

¹²³ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2013 г. № 03АП–1467/13 // СПС КонсультантПлюс.

¹²⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – № 31. – 1998. – Ст. 3824..

ошибки, которые не приводят к занижению суммы налога, то он вправе внести необходимые изменения в налоговую декларацию и представить в налоговый орган уточненную налоговую декларацию в установленном законом порядке. При этом уточненная налоговая декларация, представленная после истечения установленного срока подачи декларации, не считается представленной с нарушением срока (положения ст. 81).

Несомненно, налоговая «амнистия» – достаточно действенный инструмент, с помощью которого возможно эффективное функционирование фискальной политики государства, она позволяет нивелировать противоречия в отношениях государства и налогоплательщиков, достичь баланса их интересов благодаря эфемерному, ограниченному определенным сроком предоставлению возможности уплатить задолженность по налогам без штрафных санкций.

Со вступлением в силу Федерального закона от 8 июня 2015 г. № 140–ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹²⁵ в России имеет место «амнистия» капитала (известная как «офшорная»). Проведение политики такого рода способствует улучшению позиций каждой стороны данных экономико–правовых отношений. С одной стороны, самую очевидную выгоду получает государство – сохранение российского капитала, репатриация ранее вывезенного и обеспечение юридических гарантий для его защиты, способствование экономическому развитию России. С другой стороны, значительный интерес в «амнистии» капиталов имеют и налогоплательщики, владеющие активами за рубежом, поскольку получают освобождение от разных видов юридической ответственности, в том числе и уголовной, за нарушения, связанные с приобретением этих активов, в том числе уклонение от уплаты налогов, таможенных платежей, различного рода нарушения валютного законодательства и другие. Таким образом, «амнистия» капиталов имеет особую экономическую и юридическую значимость, детерминированную обеспечением паритета интересов обеих сторон (государства и налогоплательщиков), их взаимовыгодного сотрудничества.

Принимая во внимание рассмотренные виды «амнистий», получившие отражение и распространение в российской правовой действительности, на основании аналогии права в данной работе предлагается разработать и внедрить механизм «амнистии» должника в исполнительном производстве. Суть указанной конструкции можно обозначить в следующих двух аспектах.

С одной стороны, это может быть оплата долга кредиторам «выявленными» активами должника либо выплата не всех 100 % суммы долга, а меньшей доли. То

¹²⁵ Федеральный закон от 08 июня 2015 г. № 140–ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 24. – Ст. 3367.

есть должнику предлагается вернуть вывезенный ранее капитал из России и получить своего рода «скидку», льготу по долгу. Например, вернув свое имущество из-за границы или «раскрыв» свои активы, в зависимости от их массы он должен будет выплатить не 100 % долга, а 70 % (или 80 – 90 %, но не менее половины). Безусловно, такое частичное прощение долга должно происходить только с согласия кредитора, поскольку по большей части затрагивает именно его интересы.

С другой стороны, это может быть оплата суммы долга третьими лицами, аффилированными должником, то есть теми, на чью деятельность он способен оказывать влияние. То есть если должник добровольно возвратит вывезенные активы либо, например, уплатит налоги или иные обязательные платежи на имущество, сокрытое ранее, то он, с согласия кредитора, будет обязан вернуть уже лишь 70 % долга. При этом Федеральная служба судебных приставов в этой процедуре будет оказывать посредническое влияние, являясь гарантом соблюдения процедуры и общих принципов права, разрешения всех вопросов.

Предлагаемый механизм строится на следующих принципах:

- 1) законность (как основополагающий и базовый принцип для всей российской правовой системы; для этого, соответственно, необходима детальная нормативно-правовая проработка данного механизма и закрепление его на законодательном уровне).
- 2) добровольность (должник должен действовать не принудительно, а по своей воле, соответственно, применение такого механизма возможно только с волеизъявления самого должника).
- 3) справедливость (вполне понятно, что такого рода льготы не должны превышать 40 – 50 % от суммы долга, поскольку это умаляет интересы кредитора).
- 4) обязательное согласие кредитора на снижение долга и установление им суммы, подлежащей оплате.
- 5) баланс интересов сторон процедуры как принцип, являющийся комплексным в данном механизме, аккумулирующий в себе каждый из вышеуказанных принципов.

Предлагаемый механизм является своего рода аналогом мирового соглашения в процессе исполнительного производства, установленного ст. 50 ФЗ «Об исполнительном производстве». Но при этом механизм «амнистии» должника имеет необходимость своего применения в случае, если имущество приставами не было найдено и с высокой степенью вероятности так и не будет выявлено в будущем.

Зачастую банки «избавляются» от так называемых безнадежных долгов путем их продажи специализированным организациям – коллекторским агентствам. Это вполне законно в том случае, если процедура переуступки права требования не нарушена. Коллекторы выступают в правовом поле в качестве кредиторов, именно поэтому их деятельность на данный момент нормативно не урегулирована. В России в настоящее время насчитывается более 1000 действующих коллекторских агентств. По статистике им удается убедить каждого

второго должника погасить задолженность, а число должников, по данным Центра экономических исследований университета «Синергия», с каждым годом увеличивается.

Вполне очевидно, что коллекторы зачастую перешагивают порог допустимых законных методов и приемов для того, чтобы должники погашали свои задолженности. В результате их работы (порой незаконными методами) наблюдается довольно эффективное взыскание сумм долга. Однако мы предлагаем законный механизм, который, с позиции автора, довольно действующий и эффективно функционирующий при должном уровне разработки и законодательного закрепления. В такой процедуре Федеральная служба судебных приставов – это гарант финансовых потоков и верного документального оформления.

Таким образом, преимуществами предлагаемого автором в данной работе механизма являются следующие: его действие возможно только на законных основаниях; все процедуры проходят через федеральную службу и только по согласованию с ней (то есть присутствует участие государства в данном механизме, опосредованный контроль с его стороны).

Результатом внедрения механизма «амнистии» должника в исполнительном производстве должно стать следующее:

- 1) повышение эффективности деятельности Федеральной службы судебных приставов России по взысканию присужденных судом денежных сумм.
- 2) кредитор получает хотя и меньшую сумму, чем та, которую составляет полный долг, но она является весомой массой по сравнению с тем, что было бы в ситуации, когда приставы совсем ничего не смогли выявить у должника.
- 3) должник отдает меньшую сумму долга, исправляет свою кредитную историю, с него снимаются такие ограничения, как, например, выезд за границы Российской Федерации, а также получает возможность приобретать имущество на свое имя без риска его дальнейшего взыскания.
- 4) паритет должника и кредитора, баланс их интересов.
- 5) возвращение вывезенных капиталов из-за границы, что позволит обеспечить финансовую безопасность России и стабильность всей финансовой безопасности государства.

Практическая значимость и целесообразность внедрения механизма «амнистии» должника в исполнительном производстве детерминирована актуальностью проблемы розыска имущества должника, обращения взыскания на это имущество. При дальнейшей проработке предложенного механизма, его структурной и организационной составляющей, анализе последствий его внедрения и использования возможно эффективное разрешение вопросов исполнительного производства, а также обеспечение одной из важнейших гарантий правосудия – своевременного и полного исполнения судебных актов.

Помимо прочего проведенный анализ мнений различных ученых правоведов позволяет выделить в качестве одного из наиболее важных факторов неэффективности существующей модели исполнительного производства

отсутствие серьезной мотивации у должностных лиц, которые непосредственно заняты исполнением в принудительном порядке решений судов и других юрисдикционных органов¹²⁶. Вследствие чего происходит неукомплектованность в необходимой степени данного органа компетентными сотрудниками, что приводит к чрезмерному увеличению нагрузки на работающих специалистов, приводящая к нарушениям сроков исполнения судебных актов. Все это сказывается на отсутствии достаточной заинтересованности общества и государства к наличию эффективной системы государственного принудительного исполнения, в связи с недоверием к ней и мнению о невозможности эффективного государственного исполнения. В итоге это привело к появлению частных исполнителей – коллекторов, которые длительное время работали вне правового поля и даже после введения правового регламентирования их деятельности зачастую продолжают использовать в работе старые методы¹²⁷.

Приходится согласиться с мнением проф. Д.А. Фурсова и проф. В.В. Лазарева, которые считают, что без государственной воли невозможно существование никакого права, в равной степени невозможно и существование эффективного исполнительного производства, если законодателем не предпринимаются очевидные меры для повышения статуса судебного пристава–исполнителя, мотивации его деятельности по правильному и своевременному исполнению судебных актов, актов других органов.

Выводы по разделу 3

Подводя итоги данного раздела полагаем необходимым согласиться с мнением Г.Д. Улетовой отмечающей, что «Правовые отношения в сфере исполнительного производства – это совокупность закономерно связанных, внутренне структурированных общественных отношений, находящихся за рамками традиционной сферы правосудия и потому дистанцированных и обособленных по признакам и критериям отраслевой самостоятельности»¹²⁸.

Предлагается введение исполнительной амнистии по аналогии с налоговой амнистией и с элементами мирового соглашения с возможностью с согласия взыскателя уменьшения взыскиваемой суммы при определенных условиях.

¹²⁶ Совершенствование законодательства об исполнительном производстве в Российской Федерации как необходимая составляющая эффективной судебной системы: куда двигаться дальше? [Интервью с Г.Д. Улетовой] // Современное право. – 2016. – № 11. – С. 48.

¹²⁷ Совершенствование законодательства об исполнительном производстве в Российской Федерации как необходимая составляющая эффективной судебной системы: куда двигаться дальше? [Интервью с Г.Д. Улетовой] // Современное право. – 2016. – № 11. – С. 48.

¹²⁸ Совершенствование законодательства об исполнительном производстве в Российской Федерации как необходимая составляющая эффективной судебной системы: куда двигаться дальше? [Интервью с Г.Д. Улетовой] // Современное право. – 2016. – № 11. – С. 45.

Помимо прочего проведенный анализ мнений различных ученых правоведов позволяет выделить в качестве одного из наиболее важных факторов неэффективности существующей модели исполнительного производства отсутствие серьезной мотивации у должностных лиц, которые непосредственно заняты исполнением в принудительном порядке решений судов и других юрисдикционных органов¹²⁹.

¹²⁹ Совершенствование законодательства об исполнительном производстве в Российской Федерации как необходимая составляющая эффективной судебной системы: куда двигаться дальше? [Интервью с Г.Д. Улетовой] // Современное право. – 2016. – № 11. – С. 48.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении данного параграфа полагаем необходимым отметить, что нами были рассмотрены основополагающие, на наш взгляд, принципы принудительного исполнения, которые осуществляют характеристику юридического режима рассматриваемого производства. Бесспорно возможно выделение и других принципов, однако мы не ставили перед собой цели выделения всех возможных принципов и их описания. Наша цель заключалась в раскрытии основополагающих начал исполнительного производства, позволяющих осуществить формирование общего представления относительно юридического режима принудительного исполнения, находящегося до настоящего момента на этапе оформления.

Представляется необходимым отметить важное значение исполнительного производства для осуществления правосудия и восстановления и защиты нарушенных прав, которая осуществляется на основании решения суда вступившего в законную силу.

В качестве наиболее важного преобразования современного периода развития исполнительного производства полагаем необходимым отметить созданную самостоятельную службу судебных приставов, в качестве органа принудительного исполнения.

При этом, несмотря на положительные сдвиги в регламентировании рассматриваемой сферы необходимо отметить, что не все недостатки законодательства об исполнительном производстве устранены, что является основанием для вывода о дальнейшей необходимости реформирования данной сферы общественной жизни.

Принятый ФЗ «Об исполнительном производстве» существенным образом изменил порядок осуществления исполнительного производства. При этом полагаем необходимым отметить, что не все положения современного исполнительного закона полностью согласованы и соответствуют нормам регламентирующим частное законодательство. При этом некоторые нормы имеют неудачную формулировку с точки зрения юридической техники, а так же чрезмерно перегружены и сложны для восприятия. Все вышесказанное подводит нас к выводу о том, что реформирование исполнительного производства нельзя признать завершённым. В качестве следующего этапа на пути совершенствования системы принудительного исполнения юрисдикционных актов нам видится принятие Исполнительного кодекса Российской Федерации, в котором будет объединены и систематизированы все разрозненные правовые нормы касающиеся рассматриваемой сферы деятельности.

Действующее законодательство допускает приостановление исполнительного производства по одним и тем же основаниям разными органами (приставом и судом). Полагаем, что наличие такой возможности в действующем законодательстве порождает путаницу в его применении в ходе исполнительного производства. Поэтому, по нашему мнению необходимо, чтобы полномочия осуществлять приостановление хода исполнения судебных актов относились к

исключительной компетенции судебных органов, для чего необходимо внесение изменений в ст. ст. 39, 40 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Нормативное регламентирование установленное ст. 439 ГПК РФ и ст. 43 ФЗ «Об исполнительном производстве» закрепляет основания прекращения исполнительного производства. При этом законодателем осуществляется разделение и уполномочивание на прекращение рассматриваемого производства по решению суда или судебного пристава. Полагаем, что принятие решения о прекращении принудительного исполнения необходимо так же отнести к исключительной компетенции судебных органов.

Необходимо отметить, что в соответствии с действующим законодательством органы принудительного исполнения являются независимыми от суда и включены в систему органов исполнительной власти, при этом они осуществляют постоянное взаимодействие с судебными органами. Нормами действующего законодательства заинтересованным лицам предоставлена возможность обжаловать действия или бездействия связанные с исполнением судебных актов вышестоящему должностному лицу в системе Федеральной службы судебных приставов или в судебном порядке. В то же время осуществляя обжалование в порядке подчиненности лицо не теряет возможности подачи жалобы на эти же действия в суд. Помимо этого необходимо отметить и возможность осуществления надзора за исполнением законов судебными приставами органами прокуратуры. Таким образом, контроль за деятельностью судебного пристава осуществляется вышестоящим органом службы судебных приставов, а надзор – прокуратурой.

Анализ правового регулирования рассматриваемой сферы позволяет сделать вывод о необходимости расширения судебных полномочий по осуществлению контроля при исполнении судебных актов. В соответствии с действующим правовым регулированием суду предоставлены полномочия по осуществлению контроля и надзора за деятельностью судебных приставов только при наличии обращений с жалобой в суд заинтересованного лица. При этом, по нашему мнению, для повышения эффективности исполнения судебных решений необходимо предоставление суду полномочий по самостоятельному осуществлению контроля и надзора за ходом исполнительного производства. Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости изменения действующего правового регулирования и установление требований о предоставлении судебными приставами отчета об исполнении судебного решения в суд его вынесший. При этом полагаем, что осуществление надлежащего контроля возможно только при наличии в законодательстве нормы предоставляющей суду право наложения на судебных приставов санкций при ненадлежащем исполнении судебных актов.

Применительно к российскому регулированию полагаем, что вопрос о соответствии ст. 409 ГПК РФ и ст. 241 АПК РФ правам и свободам, гарантированным Европейской конвенцией 1950 г., должен разрешаться с учетом правовой позиции ЕСПЧ, сформулированной в Постановлении по делу

«Макдоналд против Франции», согласно которой отказ в признании и исполнении иностранного судебного решения представляет собой вмешательство в право истца на справедливое судебное разбирательство, за исключением тех случаев, когда подобный отказ обусловлен нарушением конвенционных прав ответчика (должника) при разбирательстве в иностранном суде. Применение данной правовой позиции ЕСПЧ российским судом обусловлено абз. 2 п. 2 Постановления № 21¹³⁰, которым даны пояснения, что соответствующая правовая позиция подлежит учету судами Российской Федерации, в том случае, когда рассматриваемое ими дела по своим обстоятельствам является аналогичным тому, которое анализировалось ЕСПЧ.

Подводя итоги данного раздела полагаем необходимым согласиться с мнением Г.Д. Улетовой отмечающей, что «Правовые отношения в сфере исполнительного производства – это совокупность закономерно связанных, внутренне структурированных общественных отношений, находящихся за рамками традиционной сферы правосудия и потому дистанцированных и обособленных по признакам и критериям отраслевой самостоятельности»¹³¹.

Предлагается введение исполнительной амнистии по аналогии с налоговой амнистией и с элементами мирового соглашения с возможностью с согласия взыскателя уменьшения взыскиваемой суммы при определенных условиях.

Помимо прочего проведенный анализ мнений различных ученых правоведов позволяет выделить в качестве одного из наиболее важных факторов неэффективности существующей модели исполнительного производства отсутствие серьезной мотивации у должностных лиц, которые непосредственно заняты исполнением в принудительном порядке решений судов и других юрисдикционных органов¹³².

¹³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 8. – 2013.

¹³¹ Совершенствование законодательства об исполнительном производстве в Российской Федерации как необходимая составляющая эффективной судебной системы: куда двигаться дальше? [Интервью с Г.Д. Улетовой] // Современное право. – 2016. – № 11. – С. 45.

¹³² Совершенствование законодательства об исполнительном производстве в Российской Федерации как необходимая составляющая эффективной судебной системы: куда двигаться дальше? [Интервью с Г.Д. Улетовой] // Современное право. – 2016. – № 11. – С. 48.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22 января 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // Вестник ВАС РФ. – № 8. – 1993.
4. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (заключена в г. Гааге 15 ноября 1965 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 50. – Ст. 4951.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
6. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – № 67. – 1995.
7. Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Принята в г. Нью-Йорке 09 декабря 1998 г. Резолюцией 53 / 144 на 85-ом пленарном заседании 53-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС Консультант Плюс.
8. Договор между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой о сотрудничестве и правовой помощи по гражданским, торговым, трудовым и административным делам (подписан в г. Москве 20 ноября 2000 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 30. – Ст. 3040.
9. Соглашение между РФ и Республикой Беларусь от 17 января 2001 г. «О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 7. – Ст. 550.
10. Соглашение стран СНГ от 20 марта 1992 г. «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» // Содружество. – № 4. – 1992.
11. Постановление ВС РФ от 09 октября 1992 г. № 3620–1 «О ратификации Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 44. – Ст. 2472.
12. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6–ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7–ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2–ФКЗ, от 21 июля

- 2014 г. № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
13. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1–ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
 14. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – № 31. – 1998. – Ст. 3824.
 15. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
 16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
 17. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
 18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
 19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
 20. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
 21. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
 22. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
 23. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
 24. Федеральный закон от 11 июля 2002 г. № 90–ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2794.
 25. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118–ФЗ «О судебных приставах» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3590.
 26. Федеральный закон от 04 августа 1994 г. № 16–ФЗ «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 15. – Ст. 1684.
 27. Федеральный закон от 08 июня 2015 г. № 140–ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и

- о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 24. – Ст. 3367.
28. Федеральный закон от 02 октября 2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.
29. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18 (часть II). – Ст. 2158.
30. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3591. – Утратил силу.
31. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407. – Утратил силу.
32. Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 46–47. – Ст. 478. – Утратил силу.
33. Декрет ВЦИК от 07 марта 1918 г. № 2 «О суде» // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 26. – Ст. 420. – Утратил силу.
34. Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г. «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // Собрание узаконений РСФСР. – 1920. – № 83. – Ст. 407. – Утратил силу.
35. «Инструкция об исполнительном производстве» (утв. Приказом Минюста СССР от 15 ноября 1985 №22) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. – №11. – 1987. – Утратил силу.

МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

36. Постановление ЕСПЧ от 09 мая 2006 г. по делу «Фрейманис и Лидумс (Freimanis and Lidums) против Латвии (жалоба № 73443/01 и 74860/01). – <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-72361>» (дата обращения: 26.05.2020).
37. Постановление ЕСПЧ от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции» (жалоба № 18357/91). – <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-62579> (дата обращения: 08.06.2020).
38. Постановление ЕСПЧ от 20 июля 2001 г. по делу «Мария Пеллегрини (Maria Pellegrini) против Италии» (жалоба № 30882/96). – <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59604> (дата обращения: 08.06.2020).
39. Постановление по делу «Вагнер и J.M.W.L. (Wagner and J.M.W.L.) против Люксембурга» (жалоба № 76240/01). – <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-81328> (дата обращения: 08.06.2020).
40. Постановление по делу «Петр Королев (Petr Korolev) против Российской Федерации» (жалоба № 38112/04). – <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-101195> (дата обращения: 08.06.2020).

41. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 03 мая 2011 г. по делу «Негрепонтис–Яннисис (Negreponitis–Giannisis) против Греции» (жалоба № 56759/08) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2011. – № 11.
42. Информация о Решении ЕСПЧ от 29 апреля 2008 г. по делу «Макдоналд (McDonald) против Франции» (жалоба № 18648/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2008. – № 12.
43. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 7–П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева» // Сборник законодательства РФ. – 2016. – № 12. – Ст. 1707.
44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 8. – 2013.
45. Определение Верховного Суда РФ от 07 июня 2002 г. № 5–Г02–64 // СПС КонсультантПлюс.
46. Постановление Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 г. № 9899/09 по делу № А56–60007/2008 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 12.
47. Постановление Президиума ВАС РФ от 26 апреля 2011 г. № 17463/10 по делу № А47–2947/2010 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 8.
48. Постановление Президиума ВАС РФ от 28 января 2014 г. № 3366/13 по делу № А40–88300/11–141–741 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 6.
49. Постановление ФАС Северо–Западного округа от 24 апреля 2009 г. по делу № А56–60007/2008 // СПС КонсультантПлюс.
50. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2013 г. № 03АП–1467/13 // СПС КонсультантПлюс.
51. Определение Арбитражного суда города Москвы от 16 марта 2017 г. – <http://ras.arbitr.ru/A40–202676/2015.pdf>. ((дата обращения 20.05.2020)
52. определение Арбитражного суда города Москвы от 26 сентября 2016 г. – <http://ras.arbitr.ru/A40–20248/2016.pdf>. (дата обращения 20.05.2020).
53. Определение Арбитражного суда города Москвы от 30 мая 2014 г. № А40–153603/13. – <http://ras.arbitr.ru/A40–153603/13.pdf>. (дата обращения 20.05.2020).
54. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 20 июля 2015 г. – <http://ras.arbitr.ru/A53–5442–2015.pdf>. (дата обращения 20.05.2020).
55. Определение Арбитражного суда Ставропольского края от 21 апреля 2016 г. –<http://ras.arbitr.ru/A63–14911/2015.pdf>. (дата обращения 20.05.2020).

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

56. Аббаси, М. Исполнение иностранных судебных решений / М. Аббаси // Журнал российского права. – 2006. – № 8. – с. 42–45.
57. Административное судопроизводство: Учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2016. – 560 с.
58. Ануфриева, Л.П. Международное частное право: Учебник: В 3 т. Т. 3: Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс / Л.П. Ануфриева. – М.: БЕК, 2001. – 768 с.
59. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 752 с.
60. Боннер, А.Т. Исполнительное производство: отрасль российского права или стадия процесса? / А.Т. Боннер // Законодательство. – 2004. – № 8. – с. 40–46.
61. Бурмаков, И.К. вопросу о понятии режима исполнительного производства / И.К. Бурмаков // Право и жизнь. – 2001. – № 35. – с. 49–56.
62. Бурмаков, И.О. принадлежности исполнительного производства к исполнительной власти / И.О. Бурмаков // Право и жизнь. – 2001. – № 36. – с. 43–53.
63. Валеев, Д.Х. Процессуальное положение лиц, участвующих в исполнительном производстве: Дис. ... канд. юрид. наук / Д.Х. Валеев. – Казань, 1999. – 214 с.
64. Валеев, Д.Х. Система принципов в исполнительном производстве / Д.Х. Валеев // Исполнительное право. – 2006. – № 1. – с. 6–11.
65. Валеева, Р.Х. Органы исполнения судебных решений по советскому гражданскому процессуальному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.Х. Валеева. – Л., 1961. – 32 с.
66. Викут, М.А., Исаенкова, О.В. Исполнительное производство / М.А. Викут, О.В. Исаенкова. – М.: Юрист, 2002. – 364 с.
67. Воронов, Е.Н. Проблемы периодизации истории органов принудительного исполнения в России / Е.Н. Воронов // История государства и права. – 2009. – № 10. – с. 53–56.
68. Гальперин, М.Л. Исполнительное производство: юридическая ответственность: учебное пособие / М.Л. Гальперин. – М.: Юрайт, 2019. – 313 с.
69. Гальперин, М.Л. Принципы исполнительного производства. Версия 2.0 / М.Л. Гальперин // Закон. – 2017. – № 10. – с. 90–109.
70. Герасимова, Н.Р., Гадеева, А.Е. Пробелы в праве и способы их устранения / Н.Р. Герасимова, А.Е. Гадеева // Социально–политические науки. – 2012. – с. 74–75.
71. Гладышев, с.И. Исполнительное производство в английском и российском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / с.И. Гладышев. – М., 2001. – 34 с.
72. Голубев, В.М. Очерки по истории судебных приставов России / В.М. Голубев. – М.: ЩИТ–М, 2007. – 168 с.

73. Гольмстен, А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстен. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1913. – 456 с.
74. Гордон, В.М. Понятие процесса в науке гражданского судопроизводства / В.М. Гордон. – Ярославль: Типография Губернского правления, 1901. – 560 с.
75. Гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. – М.: БЕК, 2000. – 680 с.
76. Гражданское процессуальное право России: Учебник / под ред. М.С. Шакарян. – М.: Юристъ, 2002. – 720 с.
77. Гуреев, В.А., Гушин, В.В. Исполнительное производство: учебник. / В.А. Гуреев, В.В. Гушин. – М.: Статут, 2014. – 455 с.
78. Гусаков, С.Ю. Об исполнительном (гражданском исполнительном) праве / С.Ю. Гусаков // Практика исполнительного производства. – 2019. – № 1. – с. 6–15.
79. Десятик, М.С. Исполнительное производство как правовой институт российского законодательства / М.С. Десятик // Исполнительное право. – 2011. – № 2. – с. 26–29.
80. Дробязкина, И.В. Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы / И.В. Дробязкина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 319 с.
81. Дювернуа, Н.Л. Источники права и суд в древней России. Опыты по истории русского гражданского права / Н. Л. Дювернуа. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 362 с.
82. Елисеев, Н.Г. Международная подсудность исков о правах на недвижимость / Н.Г. Елисеев // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2008. – 119 с.
83. Елисеев, Н.Г. Перспективы взаимного признания и исполнения судебных решений в отношениях между Россией и Германией / Н.Г. Елисеев // Закон. – 2016. – № 12. – с.178–191.
84. Жаглина, М.Е. Исполнительное производство на современном этапе: состояние и развитие / М.Е. Жаглина // Вестник Воронежского института МВД России. – № 4. – 2014. – с. 49–56.
85. Жилин, Г.А. Правосудие по гражданским делам. Актуальные вопросы / Г.А. Жилин. – М.: Проспект, 2010. – 268 с.
86. Захаров, В.В. «Будет исполнено! Организационно–правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в дореволюционной России (1864—1917 гг.)» / В.В. Захаров – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2007. – 323 с.
87. Исаенкова, О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: Дис. ... д-ра юрид. наук / О.В. Исаенкова. – Саратов, 2003. – 364 с.
88. Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы / под ред. Д.Х. Валеева и М.Ю. Челышева. – М.: Статут, 2007. – 268 с.

89. Клепикова, М.А. Проблемы правового положения органов принудительного исполнения в исполнительном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Клепикова. – Екатеринбург, 2001. – 27 с.
90. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08 декабря 2014 г. № 124(1)) // СПС КонсультантПлюс. – <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 08.06.2020).
91. Костин, А.А. Международный договор как правовое основание признания и исполнения иностранных судебных решений: прошлое, настоящее, будущее / А.А. Костин // Закон. – 2018. – № 8. – с. 162–176.
92. Малешин, Д. Исполнение решений суда о взыскании денежных средств / Д. Малешин // Арбитражный и гражданский процесс. – 1999. – № 1. – с. 54–58.
93. Малешин, Д.Я. Исполнительное производство (функции суда) / Д.Я. Малешин. – М.: Городец, 2003. – 320 с.
94. Михайлова, Е.В., Закирова, И.И. К вопросу о механизме признания и приведения в исполнение актов иностранных судов на территории Российской Федерации / Е.В. Михайлова, И.И. Закирова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 5. – с. 45–50.
95. Мусин, В.А. Об исполнении иностранных судебных решений в Российской Федерации / В.А. Мусин // Арбитражные споры. – 2013. – № 1. – с. 75–81.
96. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / под ред. В.А. Гуреева, с.В. Сазанова. – М.: Статут, 2017. – 1056 с.
97. Натахина, Е.Г. Исполнение решений арбитражных судов об имущественных взысканиях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Г. Натахина. – М., 1999. – 36 с.
98. Нефедьев, Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства / Е.А. Нефедьев. – М.: Типография Московского Императорского университета, 1909. – 688 с.
99. Нешатаева, Т.Н. О признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений / Т.Н. Нешатаева // Арбитражная практика. – 2004. – № 11. – с. 84–96.
100. Российское законодательство X–XX веков Т.1 / под общ. ред. доктора юридических наук, профессора О.И. Чистякова. – М.: Издательство «Юридическая литература», 1984. – 886 с.
101. Самохвалов, С.В. Судебные приставы допетровской Руси (Очерк истории развития института судебных приставов в XII–XVII веках) / С.В. Самохвалов. – М.: Норма, 2002. – 260 с.
102. Саттарова, З.З. Участие суда в исполнительном производстве: учебное пособие / З.З. Саттарова. – Оренбург, Пресса, 2005. – 144 с.

103. Сердитова, Е.Н. Конкурсное производство как форма реализации решения арбитражного суда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Н. Сердитова. – Екатеринбург, 2002. – 34 с.
104. Совершенствование законодательства об исполнительном производстве в Российской Федерации как необходимая составляющая эффективной судебной системы: куда двигаться дальше? [Интервью с Г.Д. Улетовой] // Современное право. – 2016. – № 11. – с. 43–52.
105. Тарасова, М.П. Исполнительное производство Российской Федерации как административный процесс: Дис. ... канд. юрид. наук / М.П. Тарасова. – М., 2003. – 234 с.
106. Хачатуров, Р.Л. Аналогия в праве / Р.Л. Хачатуров // Вектор науки ТГУ. – 2009. – № 5 (8). – с. 129–132.
107. Чуркина, Л.М. Арбитражная практика признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в Российской Федерации / Л.М. Чуркина // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 2. – с. 163 – 167.
108. Шак, Х. Международное гражданское процессуальное право / Х. Шак. – М.: БЕК, 2001. – 560 с.
109. Щепотьев, А.В., Воронцова, Н.В. Совершенствование нормативно–правового механизма осуществления исполнительного производства посредством внедрения инструментария «амнистии» задолженности должника / А.В. Щепотьев, Н.В. Воронцова // Право и экономика. – 2018. – № 11. – с. 73–79.
110. Юков, М.К. Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство / М.К. Юков // Проблемы совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР: Научные труды. Вып. 40. – Свердловск, 1975. – с. 93–96.
111. Яблочков, Т.М. Труды по международному частному праву / Т.М. Яблочков. – М.: Статут, 2009. – 264 с.
112. Ярков, В.В. Будущее системы гражданской юрисдикции: попытка прогноза / В.В. Ярков // Правоведение. – 2001. – № 1. – с. 50–56.
113. Ярков, В.В. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) и к Федеральному закону «О судебных приставах» / В.В. Ярков. – М.: Юристь, 1999. – 256 с.